

Ба ҳуқуқи дастнавис

УДК: 809.155.0+804.0

БОЙМАТОВА ДИЛРАБО МЕЛИКМУРОДОВНА

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ТОЧИКӢ
ВА ФАРОНСАВӢ (ДАР НАМУНАИ АСЛ ВА ТАРҶУМАИ РОМАНИ
«ДУХТАРИ ОТАШ»-И ҶАЛОЛ ИКРОМӢ ВА ПОВЕСТИ
«БЕГОНА»-И АЛБЕР КАМӢЮ)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) –
доктор аз рӯи ихтисос, аз рӯи ихтисоси 6D021300 Забоншиносӣ
(6D0205011 Забоншиносии қиёсӣ-таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ)

Душанбе – 2019

Диссертатсия дар кафедраи забони франсагии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ анҷом ёфтааст.

Роҳбари илмӣ: **Султонов Мирзоҳасан Баротович,**
доктори илмҳои филологӣ, узви вобастаи АИ
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Маҳмадҷонов Олимҷон Обидҷонович,** доктори
илмҳои филологӣ, муовини ректор оид ба корҳои
илмӣ ва инноватсияи Донишқадаи давлатии
забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода
Ҷумъаев Туйчибой Боқиевич, номзоди илмҳои
филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири
Хусрав

Ҳимояи диссертатсия « 4 » марти соли 2020 соати 13:00 дар ҷаласаи
Шӯрои диссертатсионии 6D КОА-028 назди Донишгоҳи давлатии
омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (Ҷумҳурии Тоҷикистон,
734003, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tgpu.tj ва дар
китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи
Садриддин Айнӣ шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи « ___ » _____ соли 2020 фириастода шуд.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои филологӣ, дотсент

Мирзоалиева А.Ш.

ШАРҲИ УМУМИИ КОР

Мубрамӣ ва зарурати баргузори таҳқиқот. Таркибу ибораҳои рехтаву устувор, ки дар қолаби муайяни дар тӯли асрҳо шакл гирифтаи худ мазмуну тобишҳои маъноии дорои обуранги бадеиро ифода мекунанд, дар забоншиносӣ маъмулан воҳидҳои фразеологӣ ё ки фразеологизмҳо ном бурда мешаванд.

Ҳарчанд омӯзишу баррасии илмии воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ таърихи тӯлонӣ надошта, аз асри бист ибтидо мегирад, метавон гуфт, ки дар таҳқиқи ин масъала аз тарафи муҳаққиқони тоҷик қадамҳои чиддӣ ва устувор гузошта шудааст. Ба хусус дастури илмию таълимии профессор Ҳомид Мачидов «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» (1982) барои таҳқиқоти густурда дар ин замина роҳ боз кардааст.

Бо вучуди ин дар масъалаи омӯзиши муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ бо забонҳои дигар, аз ҷумла забони фаронсавӣ то ханӯз таҳқиқоти ҷудогона ба анҷом нарасидааст.

Бинобар ин, ба андешаи мо, дар ин рисола мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтани воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю дар забоншиносии тоҷик аз аҳаммияти вижа бархурдор хоҳад буд. Аз сабаби он ки воҳидҳои фразеологӣ ё фразеологизмҳо дар забонишиносӣ қисми аз ҳама муъҷаз, рехтаву устувор ва пуробуранги воҳидҳои забониро ташкил медиҳанд, муҳиммияти мавзӯи мавриди таҳқиқ аз рӯйи омилҳои зерин муайян карда шудааст:

– зарурати таҳқиқоти чиддӣ ҷудогона дар масъалаи воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;

– таҳқиқу баррасии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ аз нуқтаи назари муқоисавӣ-типологӣ;

– аҳаммияти таҳқиқи муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ бо мақсади муайян кардани мувофиқат ва фарқи байни онҳо;

– кофӣ набудани қорҳои илмию таҳқиқотии омӯзиши муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;

– вучуд надоштани фарҳангҳои тафсирии воҳидҳои фразеологӣ фаронсавӣ ба забони тоҷикӣ.

Бояд таъкид кард, ки воҳидҳои фразеологӣ дар ҳамаи забонҳо дар шакли ибора ва ҷумла дар ҷараёни нутқ ташкил намеёбанд, балки чун воситаи қаблан тайёри забонӣ дар қолаби рехтаи маъмул истифода мешаванд. Воҳидҳои фразеологӣ ҳамеша сохти устувору семантикаи ягона доранд, ки ҷузъҳои онҳо аз ҳамдигар ҷудонопазиранд. Чунончи, дар забони тоҷикӣ «гули сари сабад», «каждуми таги бурё», «гурги борондида» ва ғайра, дар забони фаронсавӣ «*c'est en forgeant qu'on devient forgeron*» – гунчишкро кӣ кушад? – Қассоб, ё ин ки ба кордон кор осон; «*quand on parle du loup on en voit la queue*» – номашро гиру гӯшашро каш; «*être aux anges*» – бисёр хурсанд

будан, аз шодӣ сар ба фалак расидан, дар осмони ҳафтум будан; avoir le vent en poupe – ба орзуи худ муяссар шудан ва ғайра.

Воҳидҳои фразеологӣ дар ҳаёти ҳамагӯза истифода мешаванд ва ба воситаи онҳо инсонҳо фикри худро возеҳтар ва пуробурангтар ифода мекунанд. Азбаски дар заминаи таҳлили воҳидҳои фразеологии тоҷикӣ ва муқоисаи онҳо дар забони фаронсавӣ ва муқоисаи воҳидҳои фразеологии фаронсавӣ дар забони тоҷикӣ ҳанӯз таҳқиқоти ҷиддӣ сураат нагирифтааст, мо дар ин диссертатсия кӯшиш ба ҳарч додем, ки вижагиҳои воҳидҳои фразеологиро дар намунаи маводи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю бо роҳи муқоиса дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Дарачаи азхудшудаи масъалаи илмӣ ва заминаҳои назариявӣ методологии таҳқиқот. Ҳарчанд омӯзиши масъалаҳои марбут ба назарияи фразеологияи тоҷик асосан дар даврони собиқ Шӯравӣ шурӯъ шуда бошад ҳам, дар бисёре аз фарҳангу луғатҳои қадимаи мо воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун воҳиди махсуси таркиби луғавии забон дарҷ гардидаанд. Дар қадимтарин луғатҳои, ки то замони мо расидаанд, дар баробари калимаҳои воҳидҳои фразеологӣ низ шарҳу эзоҳ дода шудаанд. Ҳанӯз дар «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ (асри XI) «чашми олус» (нигаристан бувад ба гӯшаи чашм), «чашми оғил» (нигаристан бувад ба як сӯе), «шикасту микаст» барин таркибу ибораҳои устувор дар моддаҳои алоҳидаи луғавӣ оварда шуда, чун воҳидҳои мустақили луғавӣ (аниқтараш, фразеологӣ) шарҳ дода шудаанд. Маводи фразеологӣ дар фарҳангу луғатҳои баъдина боз ҳам бештар ба мушоҳида мерасад. Дар фарҳангу луғатҳои «Мусталаҳот-уш-шуаро»-и Вораста, «Чароғи ҳидоят»-и Алихони Орзу, «Мачмаъ-ул-фурс»-и Муҳаммадқосими Сурурии Кошонӣ, «Бурҳони қотей»-и Муҳаммадхусайни Бурҳон, «Фарҳанги Рашидӣ»-и Абдуррашид ибни Абдулғафур, «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсиддин ва даҳҳо дигар фарҳангу луғатҳои маводи фразеологии забони тоҷикӣ ба таври фаровон ҷой дода шудааст.

Дар забоншиносии тоҷик таҳқиқоти аввалини марбут ба масъалаҳои гуногуни фразеология ба солҳои 40-50-уми асри XX рост меояд. Аммо ин таҳқиқот махсус ба масъалаи фразеология бахшида нашуда, балки дар зимни ҳалли масъалаҳои гуногуни грамматика ё забону услуби шоирону нависандагони алоҳида зимнан қайдҳои алоҳидаро оид ба ибораҳои устувору рехта дар бар мегирифтанд. Вале аҳаммияти чунин қайду шарҳҳои алоҳида аз он иборат аст, ки онҳо барои омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои фразеологияи тоҷик роҳ боз кардаанд. Чунин қайдҳо дар асару мақолаҳои донишмандони маъруфи тоҷик Абдулғанӣ Мирзоев, Шавкат Ниёзӣ, Додочон Тоҷиев ва Носирҷон Маъсумӣ бештар ба мушоҳида мерасад. Масъалаҳои марбут ба фразеология дар солҳои 60-уми асри XX дар асару мақолаҳои забоншиносии тоҷик бештар инъикоси худро ёфтаанд. Яке аз падидаҳои муҳимми он давра ба нашр расидани фарҳанги дучилдаи фразеологии Муллоҷон Фозилов («Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ)») мебошад. Фарҳанги мазкур таҷрибаи аввалини гирд овардани захираи

фразеологияи тоҷик буд ва дар таърихи омӯзиши воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ нақши муҳим гузошт ва ҳанӯз аз аҳаммияти фаровон бархурдор аст.

Солҳои 60-уми асри гузаштаре давраи ташаккули омӯзиши паҳлуҳои гуногуни фразеологияи тоҷик шуморидан мумкин аст. Асару мақолаҳои дар ин давра навишташуда масъалаҳои гуногуни фразеология, аз ҷумла ибораҳои фразеологии изофӣ, аломатҳои фарқкунандаи воҳидҳои фразеологӣ, роҳҳои ташаккули воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ, фарқи муродифот ва вариантҳои воҳидҳои фразеологӣ ва ғайраро дар бар гирифта буданд. Ҳамчунин дар ин давра якчанд рисолаи номзадӣ оид ба фразеологияи тоҷик навишта, ҳимоя шудаанд. Аз ҷумла, рисолаи номзидии Хушенова С.В. «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка», Ҳасанов И. «Лексика ва фразеологияи романи Ҷ. Иқромӣ “Духтари оташ», Мачидов Ҳ. «Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феълӣ забони адабии ҳозираи тоҷик».

Дар солҳои 70-уми асри бист таъқиқи масъалаҳои ҷудогонаи фразеологияи тоҷик идома пайдо кард. Забоншиносони тоҷик нафақат бо масъалаҳои фразеологияи забони адабии ҳозираи тоҷик, инчунин бо масъалаҳои фразеологияи осори гузаштагон (Игамбердиев Р. «Худоҷественно-стилистическая роль фразеологизмов в «Бадаи ал-вақои» Зайниддина Восифи»), шеваҳои ҷудогона (Максудов Т. «Лексика и фразеология исфаринских говоров таджикского языка»), фразеологияи муқоисавӣ (Турсунова Ҳ. «Тадқиқи муқоисавии фразеологизмҳои параллели забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ») низ машғул шудаанд.

Дар ин солҳо аз тарафи забоншиносон С.В. Хушенова, Ю.А. Рубинчик низ асарҳо ба нашр расидааст, ки ин асарҳо ба яке аз типҳои воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва форсӣ - ибораҳои изофӣ бахшида шудааст. Дар асари Ю.А. Рубинчик «Асосҳои фразеологияи забони форсӣ», натавон ба масъалаҳои муҳимми воҳидҳои фразеологии забони форсӣ тадқиқ гардидаанд, балки муваффақият ва дастовардҳои эроншиносон низ дар ин бобат ҷамъбаст шудаанд. Дар солҳои баъдӣ ва замони Истиқлол низ доир ба ҷанбаҳои мухталифи фразеологияи тоҷик асару мақолаҳо ба нашр расидаанд, вале дар робита ба масъалаҳои фразеологияи забони адабии ҳозираи тоҷик ҷунонки дар боло таъкид гардид, профессор Ҳ. Мачидов таҳқиқоти ҷолиб ва қобили мулоҳиза анҷом додааст.

Бояд гуфт, ки дар бунёди асосҳои назариявӣ ва инкишофи илми фразеология забоншиносони рус ҳиссаи арзанда гузоштаанд. Аз ҷумла назарияҳои фразеологӣ дар таҳқиқоти илмии А.А. Потёбня, И.И. Срезневский, А.А. Шахматов, Ф.Ф. Фортунатов, В.В.Виноградов, В.Г. Гак ва дигарон мушоҳида мешавад. Аз ҷумла, ҷанбаҳои мақолаи В.Г. Гак ба масъалаи прагматикаи муқоисавӣ бахшида шудааст. Ҳамчунин «Фарҳанги фразеологии фаронсавӣ – русӣ», ки дар зери таҳрири Я.И. Ретскер нашр шудааст, оид ба фонди фразеологии забонҳои фаронсавӣ ва русӣ манбаи муътамад ба ҳисоб меравад.

Масъалаи омӯзиши фразеология дар адабиёти таълимию методӣ дар солҳои 20-40-и асри XX асосан дар асарҳои илмии Е.Д. Поливанов, С.И. Абакумов, Л.А. Булаховский поягузорӣ шудааст.

Ибора ва ифодаҳои таркибан рехтаву устувор маъмулан бо номҳои ибораҳои рехта, воҳидҳои фразеологӣ, фразеологизмҳо, таъбироти фразеологӣ ва амсоли инҳо машҳуранд. Аз байни ин номҳо истилоҳи воҳидҳои фразеологӣ нисбатан бештар ба қор бурда мешавад. Фразеология аслан аз калимаи юнонии *phrasis*-ибора ва *logos*- таълимот гирифта шуда, як қисми забоншиносӣ, ки маҷмӯи таркиб, ибора, ҷумлаҳои рехтаву устувор, қонуниятҳои инкишоф, категорияҳои лингвистии онҳо ва маҷмӯи воҳидҳои фразеологии ин ё он забонро мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Воҳидҳои фразеологӣ ё ки фразеологизмҳо аз унсурҳои муҳими забон ба шумор мераванд. Онҳо ба ифодаи образноки профессор Мачидов Ҳ. «ҳамчун масолеҳи дар тӯли қарнҳо рехтаву устуворгардидаи забон дар шакли қолабҳои тайёр ва бо маъниҳои пешакӣ маълум истифода бурда мешаванд». Ҳар як забон аз ҷумла, забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, ки мавриди баҳси ин рисола мебошанд, воҳидҳои фразеологии худро дорад.

Пайдоиши илми фразеологияро маъмулан бо номи забоншиносии фаронсавии швейтсаритабор Ш. Балли алоқаманд медонанд. Истилоҳи «фразеология» соли 1905 бори нахуст аз ҷониби ин забоншиносии барҷаста ҷорӣ карда шуд, ки вай дар мулоҳизаҳои назариявии худ ба асоси фразеология ҳамчун соҳаи алоҳидаи илм наздик омад. Дар китоби «Рисолаи услубшиносии фаронсавӣ» (*Traité de stylistique française*, 1909) Ш. Балли яке аз аввалинҳо шуда мақсад ва вазифаи услубшиносиро ҳамчун як соҳаи мустақили илми забоншиносӣ муайян кардааст. Дар ин китоб ибора дар категорияи забони ғайритабӣ (алоқадорӣ эҳсос бо эҳсоси ибора) ва далели нахустини гурӯҳбандии фразеологизм низ баррасӣ карда шудааст. Ин забоншинос бори нахуст дар заминаи муайян кардани аломатҳои воҳидҳои фразеологӣ таҳқиқ анҷом додааст. Баъдан дар ин масъала муҳаққиқони фаронсавӣ, аз ҷумла Морис Ра, Пиер Оиро, Ален Рей, Софи Шант таҳқиқоти лоиқӣ таваҷҷуҳ анҷом доданд.

Масъалаи фразеологияи забони фаронсавӣ аз тарафи забоншиносони рус, аз ҷумла З.Н. Левит, Р.Л. Ляндо, А.Г. Назарян, Я.И. Ретскер, Г.Г. Соколова, И.Н. Тимескова омӯхта шудааст. Қорҳои илми муҳаққиқони мазкур ба ҷанбаҳои гуногуни фразеологияи забони фаронсавӣ, таҳқиқ ва қоркарди масъалаҳои назарияи умумӣ ва хусусии ин забон бахшида шудаанд.

Ҳангоми таълифи ин рисола мо ба таҳқиқоти забоншиносони маъруф В.Г. Гак, В.В. Виноградов, А.Г. Назарян, Ҳ. Мачидов ва як қатор олимони дигар таъя намудаем.

Қайд кардан лозим аст, ки дар забоншиносии тоҷикӣ оид ба ибораҳои рехтаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ Ҳасанов И. бо номи «Лексика ва фразеологияи романи «Духтари оташ»»-и Ҷ.Иқромӣ (1966) таҳқиқот анҷом додааст. Вале оид ба муқоисаи воҳидҳои фразеологии

романи мазкур бо дигар забонҳо, аз ҷумла забони фаронсавӣ ҳанӯз таҳқиқот анҷом напазируфтааст.

Мақсад ва ҳадафҳои таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти мазкур муайян намудани хусусиятҳои лексикӣ, семантикӣ ва сохтори воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ва тарҷумаи онҳо мебошад. Мақсади таҳқиқот ҳамчунин аз таҳқиқи мавқеи воҳидҳои фразеологӣ дар романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю ва тарҷумаи онҳо иборат аст. Вобаста ба вазифаҳои асосии таҳқиқот ҳангоми таълифи диссертатсия ба ҳалли ҷунин масъалаҳо тавачҷух зоҳир гардидааст:

- баррасии мафҳуми воҳидҳои фразеологӣ;
- баррасии назариявии воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- муқоисаи воҳидҳои фразеологии романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю аз рӯи семантика;
- мавқеи воҳидҳои фразеологӣ дар асарҳои бадеӣ, махсусан дар романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю;
- тарҷумаи фаронсавии воҳидҳои фразеологии романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва таҳлили муқоисавии онҳо;
- таҳлили муқоисавии зарбулмасалу мақолҳои романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ;
- тарҷумаи тоҷикии воҳидҳои фразеологии повести «Бегона»-и Албер Камю ва таҳлили муқоисавии онҳо;
- хусусияти мувофиқат ва фарқияти тарҷумаҳои воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ;
- таҳлили воҳидҳои фразеологии романи «Духтари оташ» ва повести «Бегона» ва тарҷумаи онҳо

Объекти таҳқиқот. Объекти диссертатсияи мазкур таснифоти воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи семантика дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ва инчунин таҳлили муқоисавии онҳо дар забонҳои мазкур мебошад.

Мавзӯи таҳқиқот. Мавзӯи қор таҳқиқ ва таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар асоси романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю мебошад.

Масъалаҳои таҳқиқот. Масъалаҳои асосии таҳқиқот ба таъйини хусусиятҳои лексикӣ, семантикӣ ва сохтори воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ, ҳамчунин мушкилоти тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ дар ин забонҳо дар намунаи асл ва тарҷумаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю иртибот дорад.

Усулҳои таҳқиқот. Ҳангоми таълифи диссертатсияи мазкур зимни омӯзиши васеи воҳидҳои фразеологӣ асосан аз усули таҳқиқоти таҳлили семантикӣ ва таҳлили муқоисавӣ истифода шудааст. Тавассути усули таҳлили семантикӣ тобиши маъноии калимаҳо ошкор ва муайян гардидааст.

Ба воситаи методи таҳлили муқоисавӣ мувофиқат ва фарқи воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ муқаррар карда шудааст.

Соҳаи таҳқиқот. Таҳқиқ дар заминаи забоншиносии муқоисавӣ сурат гирифта, тавсияҳои методӣ ва амалии дар диссертатсия асоснокшуда дар раванди таълим дар Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ бо фанҳои «Типологияи муқоисавӣ», «Ибора ва иборасозӣ» ва «Ибораҳои фразеологӣ» мувофиқат мекунад.

Марҳилаҳои таҳқиқот. Таҳқиқот дар се марҳила гузаронида шуд:

Марҳилаи якум (солҳои 2015-2016) омӯзиши омилҳои илмӣ-назариявӣ ва амалӣ оид ба масъалаҳои воҳидҳои фразеологӣ, таснифоти семантикии онҳо ва мавқеи воҳидҳои фразеологӣ дар асарҳои бадеиро фаро гирифт, ки барои ташаккул додани фарзияи умумии таҳқиқот замина гузошт.

Марҳилаи дуюм (солҳои 2016-2017) ба масъалаи баррасии маъноии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷ.Иқромӣ ва муқоисаи онҳо дар забони фаронсавӣ ва таҳлили муқоисавии зарбулмасалу мақолҳои асари мазкур бахшида шуд.

Марҳилаи сеюм (солҳои 2017-2018) ба баррасии маъноии воҳидҳои фразеологӣ повести «Бегона»-и Албер Камю дар муқоиса ба тарҷумаи тоҷикии он бахшида шуд, ки дар он воҳидҳои фразеологӣ асари номбурда аз рӯи семантика таҳлил карда шудааст. Инчунин дар марҳилаи мазкур монандӣ ва гуногунии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ баррасӣ гардид.

Пойгоҳи асосии иттилоотӣ ва озмоиши таҳқиқот. Дар диссертатсия ба ғайр аз ҳар ду асари мавриди таҳқиқ асарҳои донишмандони тоҷик – «Ибораҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ»-и Гаффаров Р.; «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик»-и Мачидов Ҳ.; «Роҳҳои асосии истифодабарии ибораҳои фразеологӣ дар романи «Духтари оташ»»-и Ҳасанов И.; «Оид ба воҳидҳои фразеологӣ ва вазифаҳои синтаксисии онҳо»-и Мақсудов Т., Зикриёев Ф.К., Ҷалилов Ҳ.; «Фразеологияи забони тоҷикӣ дар асарҳои тарҷумавӣ»-и Бачаев М.; «Оид ба сарчашмаҳои пайдоиши воҳидҳои фразеологӣ»-и Азимова М.Н. ва асарҳои илмӣ муҳаққиқони рус – «Фразеологияи забони фаронсавии муосир»-и Назарян А.Г.; «Семантикаи ибораҳои фразеологӣ»-и Жуков В. П.; «Фразеологияи забони фаронсавӣ»-и Соколова Г.Г. инчунин таҳқиқотҳои муҳаққиқони аврупоӣ – «Масъалаҳои забоншиносии умумӣ»-и Эмил Бенвенист; «Рисолаи услубшиносии фаронсавӣ»-и Шарл Балли ва ғайра истифода бурда шуданд.

Ҳамчунин хулосаву пешниҳодоти диссертатсияи мазкур дар конференсияҳои илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ ироа гардидаанд.

Эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсионӣ бо таҳлили амиқи назариявии масъалаи мавриди назар таъмин гардидааст ва ба нуктаҳои мушаххаси методологиву маводҳои гуногунҷанбаи озмоишӣ дар мувофиқат бо ҳаҷму ҳадаф, вазифа ва мантиқи таҳқиқ асос ёфта, барои таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ имкони мусоид фароҳам меорад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Навгониҳои таҳқиқот пеш аз ҳама дар ин зоҳир мешавад, ки дар ин диссертатсия бори нахуст таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар асоси романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю ва тарҷумаҳои онҳо мавриди таҳқиқ қарор дода мешавад.

Ҷамчунин наовариҳои қор аз инҳо иборатанд:

– дар диссертатсияи мавриди назар дар хусуси омӯзиши ҷанбаҳои назариявии фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мулоҳизаҳо пешкаш гардид;

– аҳаммият ва мавқеи воҳидҳои фразеологӣ дар асарҳои бадеӣ, махсусан дар романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва дар повести «Бегона»-и Албер Камю мушаххас гардид;

– доир ба тарҷумаҳои воҳидҳои фразеологияи романи «Духтари оташ» ба забони фаронсавӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю ба забони тоҷикӣ таҳлилу муқоисаҳо анҷом дода шуд. Таҳлилу муқоисаҳо аз мушкilotи тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ аз як забон ба забони дигар шаҳодат медиҳанд;

– дар хусуси мувофиқат ва фарқи тарҷумаҳои воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ тариқи таҳлилу муқоисаҳо ҳулосаҳои дақиқ ва фарзияҳо пешниҳод гардид.

Аҳаммияти назарии диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки дар заминаи таҳқиқоти воҳидҳои фразеологӣ дар намунаи асл ва тарҷумаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю баъзе паҳлуҳои норавшани воҳидҳои фразеологӣ, бахусус зимни тарҷума аз як забон ба забони дигар ошкор қарда шуд. мусоидат мекунад.

Аҳаммияти амалии диссертатсия аз он иборат аст, ки маводи диссертатсия имкон дорад ҳангоми омӯختани ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ ва муқоисаи онҳо дар забони фаронсавӣ, хондани курсҳои махсус оид ба фразеологияи тоҷик, тайёр кардани дастуру лексияҳо барои фанни «Ибораҳои фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ» мавриди истифода қарор дода шавад. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкурро ҷамчунин ҳангоми коркарди масъалаҳои муқоисавии фразеология метавон истифода намуд. Маводи диссертатсияро дар таҳқиқотҳои минбаъда оид ба масъалаҳои фразеология, услубшиносӣ ва тарҷумашиносӣ, инчунин барои тайёр намудани монографияҳо дар ин соҳаи илм метавон мавриди истифода қарор дод.

Нуқтаҳои ҷимояшавандаи диссертатсия:

1. Таҳқиқот дар ин замина ба исбот мерасонад, ки воҳидҳои фразеологӣ ё фразеологизмҳо дар забонишиносӣ қисми аз ҳама муъҷаз, рехтаву устувор ва пуробуранги воҳидҳои забониро ташкил медиҳанд ва дар забон барои нишонрас ва боз ҳам таъсирбахш шудани сухани гӯянда хизмат мекунанд.

2. Мафҳуми илмӣ фразеология дар забоншиносӣ бори нахуст аз ҷониби муҳаққиқи фаронсавӣ Ш.Балли ҷорӣ гардида, дар таҳқиқоти

муҳаққиқони минбаъда рушду такмили бештар пайдо кард ва ба сифати соҳаи алоҳидаи забоншиносӣ эътироф гардид.

3. Омӯзиши муқоисавии воҳидҳои фразеологӣи тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар намунаи воҳидҳои фразеологӣи романи “Духтари оташ”-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю барои таҳқиқоти минбаъда дар заминаи омӯзиши муқоисавии воҳидҳои фразеологӣи тоҷикӣ ва забонҳои дигар роҳ боз мекунад.

4. Воҳидҳои фразеологӣи дороии вижаи ҳар як забон буда, ҳангоми тарҷума ба забони дигар то андозае мушқилот эҷод мекунад.

Саҳми шахсии муҳаққиқ дар он зоҳир мешавад, ки мавзӯи мазкур бори нахуст дар забоншиносии муқоисавӣ мавриди таҳқиқу баррасии илмӣ қарор мегирад ва вижагӣҳои корбурди воситаҳои алоқаи нахвӣ дар асоси асарҳои бадеӣ низ ошкор шуданд.

Таъйиди диссертатсия ва иттилоот оид ба истифодаи натиҷаҳои он.

Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи забони франсавӣи ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ (суратчаласаи №10 аз 08.06.2018) ва сексияи забоншиносии ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ (суратчаласаи №18 аз 25.06.2019) муҳокима шуда, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Интишори натиҷаҳои диссертатсия. Аз рӯи мавзӯи диссертатсия 7 мақола ҷой шудааст, ки 4-тои он ба ҚОА ФР ва ҚОА назди Президенти ҶТ мансуб буда, рӯйхати онҳо дар охири автореферат оварда шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот дар маводи конференсияҳои илмӣи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ (2015-2018) инъикос ёфтаанд.

Ҳаҷм ва сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва феҳристи адабиёти истифодашуда иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима доир ба муҳимияти мавзӯи таҳқиқшуда, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, методи таҳқиқ, навоариҳо, аҳаммияти илмӣ амалии таҳқиқот, нуқоте, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд ва дигар бахшҳои анъанавӣ маълумот дода мешавад.

Боби якум – «Воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ» ном дошта, дар ин боб ва се фасли он дар бораи воҳидҳои фразеологӣ маълумоти мухтасар дода шудааст ва инчунин дараҷаи омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Дар **фасли аввали** ин боб «Маълумоти мухтасар дар бораи воҳидҳои фразеологӣ» таъкид шудааст, ки фразеология аз назари решашиносӣ аз калимаи юнонии *phrasis* - ифода ва *logos* – таълимот гирифта шуда, як қисми забоншиносӣ мебошад, ки таркиби фразеологӣи забонро дар ҳолати имрӯза ва инкишофи таърихӣ он, маҷмӯи фразеологияи ин забон, ибораи устувори нутқ, яъне воҳиди фразеологӣ ва таркиби фразеологиро меомӯзад.

Мавзӯи фразеология ҳамчун як қисми забоншиносӣ таҳқиқи табиати воҳидҳои фразеологӣ ва аломати категориявии онҳо, ҳамчунин муайян кардани қонуниятҳои вазифавии онҳо дар нутқ мебошад. Фразеология дар робита ба гуногунии фразеологизмҳо-идиомаҳо, таркибҳои фразеологӣ ва ибораҳои устувор (зарбулмасал, мақол, ва дигар ҷумлаҳои фразеологӣ) аз нуқтаи назари муҳаққиқон ба ду бахш тақсим мешавад.

Дар маҷмӯъ, воҳидҳои фразеологӣ яке аз воситаҳои хеле муҳимми забон ба шумор мераванд. Онҳо дурдонаҳои эҷодиёти халқ мебошанд ва ба сухан обуранги хос мебахшанд. Ҳар гӯянда ва ё нависанда воҳидҳои фразеологиро дар шакли калима ва ибораҳо дар шакли тайёр аз ганҷинаи луғавии забон гирифта дар гуфтугӯи ҳамарӯзаӣ худ истифода мебарад.

Фасли дувуми ин боб «Ибораҳои рехта дар забони тоҷикӣ» ба воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ ва таърихи таҳқиқи илмии онҳо бахшида шудааст. Чунонки аз таҳқиқоти муҳаққиқони тоҷик, ба хусус профессор Мачидов Ҳ. бармеояд, ҳарчанд таҳқиқу тадқиқи ҷиддии масъалаҳои ҷудогонаи марбут ба фразеологияи тоҷик дар асри бист шурӯъ шуда бошад ҳам, вале ин соҳаи забоншиносӣ таърихи хеле қадима дорад. Воҳидҳои фразеологӣ - ибораҳои рехтаи гуногун, идиомаҳо, таркибҳои устувор дар аксари фарҳангу луғатномаҳо, аз ҷумла дар фарҳангҳои «Кашфу-ул-луғот», «Бурҳони қотеъ», «Ғиёс-ул-луғот» каму беш ба назар мерасанд. Қайд кардан лозим аст, ки фарҳангҳои «Мусталаҳот-уш-шуаро»-и Вораста ва «Чароғи ҳидоят»-и Алихони Орзу бештар воҳидҳои фразеологиро дар бар мегиранд.

Қобили қайд аст, ки дар таърихи фарҳангшиносии тоҷик аввалин китоби луғат, ки комилан ба фразеологияи тоҷик бахшида шудааст, «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик»-и узви вобастаи Академияи илмҳои Тоҷикистон Муллоҷон Фозилов мебошад.

Дар **фасли сеवуми** ин боб «Ибораҳои рехта дар забони фаронсавӣ» дар бораи воҳидҳои фразеологии забони фаронсавӣ маълумот дода шудааст. Таъкид шудааст, ки бори нахуст Шарл Балли дар заминаи таъйини аломатҳои воҳидҳои фразеологӣ таҳқиқи густурда анҷом додааст. Баъдан дар соҳаи фразеология муҳаққиқони фаронсавӣ, аз ҷумла Морис Ра, Пиер Оиро, Ален Рей, Софи Шант, Ж.Марузо ва дигарон таҳқиқоти ҷиддӣ ва қобили мулоҳиза анҷом дода, ба таҳқиқоти минбаъда дар ин соҳа роҳ кушодаанд.

Дар таҳқиқи фразеологияи забони фаронсавӣ забоншиносони рус низ саҳми сазовор гузоштаанд. Асарҳои илмии З.Н. Левит, Р.Л. Ляндо, А.Г. Назарян, Я.И. Ретскер, Г.Г. Соколова, И.Н. Тимескова ба масъалаҳои гуногуни фразеологияи забони фаронсавӣ, таҳқиқ ва коркарди масъалаҳои назарияи умумӣ ва хусусии онҳо бахшида шудааст. Олимони зиёд, аз ҷумла Л.И. Ройзензон, А.Г. Назарян, Казар, Китард ва Рей таъкид намудаанд, ки маҳз фразеология ҳамчун «падидаи ба худ хос» хусусияти хоси забони миллиро ифода мекунад.

Якчанд таснифоти воҳидҳои фразеологӣ дар забони фаронсавӣ мавҷуд аст, ки асоси онҳоро меъёрҳои гуногун ташкил медиҳанд. Масалан, вобаста

ба моделҳои синтаксисӣ, ки дар заминаи онҳо воҳидҳои фразеологӣ сохта шудаанд, се навъи сохтори онҳоро аз ҳам фарқ мекунад: воҳидҳои фразеологӣ ғайрихабарӣ (непредикативӣ), чузъан хабарӣ ва хабарӣ. Воҳидҳои фразеологӣ ғайрихабарӣ қисми зиёди фонди фразеологияи забони фаронсавиро ташкил мекунад ва дар навбати худ онҳоро ба ду навъ чудо мекунад: воҳидҳои фразеологӣ яктаркиба ва фраземаҳо. Воҳидҳои фразеологӣ яктаркиба аз як калимаи мустақилмаъно ва аз як ва ё якчанд калимаҳои ёрирасон иборатанд. Мисол, **en un mot** – бо як калима, **à fond** – устувор; амиқан, комилан. Дар мисолҳои фавқуззикр калимаҳои **mot, fond** калимаҳои мустақилмаъно ва калимаҳои **en, un, à** калимаҳои ёрирасон мебошанд. Фраземаҳо аз ду ва ё зиёда калимаҳои мустақилмаъно иборат ҳастанд ва ибораҳои тобеъ, пайваст ё ки тобеи пайвастро ифода мекунад. Мисол, «**être aux anges**» – (тарҷумаи тахтуллафзӣ: дар камолот будан) дар осмони ҳафтум будан, яъне хурсанд, хушбахт будан. Дар воҳидҳои чузъан хабарӣ сараъзо ба монанди чумлаи пайрав пуркунандаи бевосита ва бавосита, ҳол ва муайянкунанда дорад. Мисол «**attendre que les alouettes vous tombent toutes rôties**» – ба умеди рӯзи «ҳафтшанбе» шудан. Воҳидҳои фразеологӣ хабарӣ ибораҳои дорои таркиби хабариро ифода мекунад ва ду навъи чунин воҳидҳои фразеологӣ чудо карда мешаванд, яъне воҳидҳои фразеологӣ бо сохтори маҳдуд ва номаҳдуд. Воҳидҳои фразеологӣ хабарӣ бо сохтори маҳдуд фикри томро ифода мекунад ва ҳамчун чумлаи сода ва мураккаб қолаби синтаксисӣ доранд. Мисол, «**comme on fait son lit, on se couche**» – (тарҷумаи тахтуллафзӣ: чӣ тавре ҷогаҳ мепартоянд ҳамин тавр хоб мекунад) «чав корӣ чав медаравӣ, гандум корӣ – гандум». Воҳидҳои фразеологӣ хабарӣ бо сохтори номаҳдуд баръакс фикри нотамодро ифода мекунад ва дар нутқ истифодаи калимаҳои тағйирёбандаро талаб мекунад: «**force lui est de...** – вай маҷбур аст, ки... ».

Дар маҷмӯъ, таркиби фразеологӣ забон қисмати бевоситаи фарҳанги ҳар як халқ буда, маҳзани маҳсуси маънавии он маҳсуб мегардад. Истифодаи оқилона ва бамавриди воҳидҳои фразеологӣ ҳам нутқи гуфтугӯӣ ва ҳам асарҳои адабӣ-бадеиро зебо ва пурмазмун мегардонад.

Боби дуюми диссертатсия – «Баррасии маъноии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Чалол Иқромӣ дар муқоиса ба тарҷума ва нашри фаронсавии он» ном дошта, ба таҳқиқи баррасии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ» ва тарҷумаи фаронсавии он бахшида шудааст.

Дар боби мазкури диссертатсия ва фаслҳои он муқоисаи як қатор воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи семантика ва таҳлили муқоисавии зарбулмасалу мақолҳои романи «Духтари оташ» дар забони фаронсавӣ баррасӣ шудааст.

Дар **фасли якуми** боби дуюм дар бораи «Таърихи навишта шудани романи «Духтари оташ»-и Чалол Иқромӣ» маълумот дода шудааст. Чалол Иқромӣ бо мақсади назари таърихӣ андохтан ба мавзӯи асосиву дӯстдоштааш - сарнавишти зани тоҷик ва таҳқиқи решаҳои таърихӣ рушду такомули ҳозираи шахсияти зан романи якуми сегонаи «Духтари оташ»-ро таълиф кард.

Дар натиҷа таълифи романҳои сегонаи таърихию инқилобӣ, ки ҳоло бо номи «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро» машҳур аст, оғоз меёбад. Асари номбурда аз се романи калонҳаҷм бо номҳои «Духтари оташ» (1960), «Воқасин амир» (ки аввал «Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро» ном гирифта буд, 1967) ва «Тахти вожгун» (1973) иборат буда, таълифи онҳо тақрибан 15 сол давом кардааст.

Қобили қайд аст, ки аз қадим тавачҷуҳи хонандагони хоричӣ, хусусан Аврупо ба адабиёти тоҷик беандоза бузург буд. Зеро ҳам адабиёти классикӣ ва ҳам адабиёти муосири тоҷик бо ганчинаҳои нотакрори худ тавачҷуҳи аҳли завқи дунёро ба худ ҷалб кардааст. Аз ин рӯ адабиёти тоҷикро дар Аврупо бисёр меҳонанд ва меомӯзанд. Аз ҷумла, ба эҷодиёти нависандаи муосири тоҷик Ҷ.Иқромӣ низ дар Аврупо аҳаммияти ҷиддӣ дода мешавад ва чанд асари ин адиб ба забонҳои хоричӣ тарҷума шудааст.

Романи машҳури Ҷ.Иқромӣ «Духтари оташ» аз ҷониби В.Смирнов, Л.Бат, М. Явич ба забони русӣ ва аз ҷониби Антуанет Маззи ба забони фаронсавӣ тарҷума шуда, дастраси хонандагони хоричӣ гардидааст.

Фасли дуюм боби дуюм «Баррасии маъноии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва муқоисаи онҳо дар забони фаронсавӣ» масъалаи таҳлили муқоисавии ибораҳои рехтаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ аз рӯи маъно дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавиро дар бар мегирад. Дар ин фасли диссертатсия як қатор воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ, ки ба забони фаронсавӣ тарҷума шудааст, муқоиса ва баррасӣ гардидааст.

Пӯшида нест, ки фразеологияи муқоисавӣ – як қисми ояндадор ва зуд тараққиёбандаи илми фразеология буда, ба омӯзиши фразеологияи ду ва зиёда забонҳо бо мақсади ошкор сохтани асоси мувофиқат ва тафовути миёни онҳо равона шудааст. Доираи таҳқиқи ин бахш мунтазам васеъ гардида, тадриҷан бештари забонҳо мавриди муқоиса қарор мегиранд.

Маълум аст, ки воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи сохт ва аломатҳои услубию грамматикӣ худ гуногунанд. Онҳо аз рӯи аломатҳои семантикӣ, грамматикӣ, услубӣ ва ғайра тасниф ва гурӯҳбандӣ карда мешаванд.

Тавре маълум аст, воҳидҳои фразеологӣ дорои гурӯҳи семантикӣ мебошанд. Аз ин ҷост, ки ду ва зиёда калимаҳои мустақилмаъноӣ ба ҳам марбут, ки семантикаи том ва аксар вақт образнокро ифода мекунанд, ибораҳои фразеологӣ ё худ воҳиди фразеологӣ номида мешаванд. Аслан воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ аз рӯи семантика, яъне аз рӯи ифода ва маъно ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд:

- а) ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё идиомаҳо;
- б) ифодаи фразеологӣ ё фраземаҳо;
- в) ибораҳои тасвирии фразеологӣ ё фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ.

Ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё идиомаҳо қисми аз ҳама муъҷаз, рехтаву устувор ва пуробуранги воҳидҳои фразеологиро ташкил медиҳанд ва дар романи “Духтари оташ”-и Ҷалол Иқромӣ доираи истифодаи васеъ доранд. Рехтаву устувор ва пуробурангии ибораҳои рехтаи фразеологӣ дар он зоҳир мегардад, ки семантикаи ибораҳои рехта аксар вақт бо маъноӣ

калимаҳои онро ташкилдиҳанда мувофиқат намекунад. Аз ҷумла, семантикаи ибораҳои «аз касе дил кандан» - хомӯш шудани муҳаббати касе, «гули сари сабад» - азиз, сара, «нури дида» - фарзанд, «гӯш ба қимор» - хушёр, «арақи чабин рехтан» - меҳнати саҳт кардан ва ғайра.

Мисол

«– Худо ба шукр! - гуфт. - Ба яккаю ягонаам, ба нури дидаам омадани хостгорро ҳам медидаам».

Дар мисоли мазкур воҳиди фразеологӣ «нури дида» истифода шудааст, ки аз рӯи семантика хеле пуробуранг буда, ба гурӯҳи ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё идиомаҳо дохил мешавад. Ибораи рехтаи фразеологӣ «нури дида» дар «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» чунин тавзеҳ дода шудааст: «**Нури чашм (дида)** - аз нури дида ҳам киромитар; ниҳоят азиз; фарзанди азиз, меҳрубон, дӯстдошта». Ибораи рехтаи фразеологӣ “нури дида” дар забони фаронсавӣ чунин тарҷума шудааст:

«–Dieu soit béni! Je vois enfin le jour où l’on viendra demander ma petite fille en mariage. La marieuse vient ici pour mon trésor, pour la prune de mes yeux!».

Чунон ки ба мушоҳида мерасад, тарҷумон ҳангоми тарҷумаи ибораи рехтаи фразеологӣ «нури дида» кӯшиш ба ҳарч додааст, ки барои пурратар ифода кардани он дар забони фаронсавӣ аз якчанд ибораи фаронсавӣ истифода барад. Аз ҷумла «**ma petite fille** – набераи ман, **mon trésor** – ганҷинаи (дурдонаи) ман ва **la prune de mes yeux** – гавҳараки чашмони ман» тарҷума кардааст. Аз тарҷума чунин бармеояд, ки ҳар се ибора ҳам метавонанд маънои ибораи рехтаи фразеологӣ «нури дида»-ро ифода кунанд. Қобили зикр аст, ки дар забони фаронсавӣ воҳиди фразеологӣ «**comme la prune de l’œil**», яъне “ҳамчун гавҳараки чашм» вучуд дорад. Дар мисоли дар боло овардашуда зимни тарҷума воҳиди фразеологӣ мазкур дар шакли чамъ «la prune de mes yeux», ба ҷойи калимаи «**œil**» шакли чамъи он «**yeux**» истифода шудааст.

Ифодаи фразеологӣ ё ки фраземаҳо (фразема аз калимаи юнонӣ *phrasis* – ифода ва *ema* – воҳиди сохтори забон) ба мисли идиомаҳо мундариҷаи яклухт ва сохту таркиби доимӣ дошта, пуробуранг ва таъсирбахш мебошанд. Хусусияти фарқкунандаи ифодаҳои фразеологӣ ё фраземаҳо аз ибораҳои рехтаи устувор ё идиомаҳо дар он зоҳир мешавад, ки яке аз ҷузъҳои таркибии онҳо ҳатман ба маънои аслии худ меояд. Аз ҷумла, «ғам хӯрдан», «афсӯс хӯрдан», «савганд хӯрдан», «чашми касеро тарсондан», муштро гиреҳ додан» ва амсоли инҳо. Дар ибораҳои зикршуда калимаҳои «ғам», «афсӯс», «тарсондан» ба маънои аслии худ омадаанд. Устувории онҳо низ дар ҳамин зоҳир мегардад.

Мисол

«– Номакӯл кардӣ! - гуфт кайвонӣ, ки тамом хобаш парида буд».

Дар мисоли зикршуда фраземаи «хобаш парида буд» истифода бурда шудааст. Ҷӣ тавре қайд карда гузаштем, дар фраземаҳо яке аз ҷузъҳои таркибии онҳо ҳатман ба маънои аслии худ меояд. Дар фраземаи «хобаш

парида буд» калимаи «хоб» ба маънои аслии худ омадааст. Дар Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик фраземаи «**хоби касе паридан**» чунин маънидод карда шудааст: ба сабаби гузаштани вақти муайяни хоб хоб набурдан; аз хоб бедор шуда, дигар хоб набурдан; хоби касе набурдан; беҳоб шудани касе».

Дар тарҷумаи фаронсавӣ:

«— Quelle bêtise! cria la servante».

Тарҷумаи фаронсавиро ба забони тоҷикӣ баргардон кунем чунин омадааст: «Чӣ бемаънигӣ! дод зад кайвонӣ», яъне дар тарҷумаи фаронсавӣ фраземаи «хобаш парида буд» ба назар намерасад.

Ибораҳои тасвирии фразеологӣ ё фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ – ифодаҳои устуворе, ки маънои яклухти онҳо дар асоси маънои луғавии калимаҳои таркибиашон ба вучуд меоянд, фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ ё ки ибораҳои тасвирии фразеологиро ташкил медиҳанд. Ибораҳои тасвирии «ба гӯш расидан», «ба сахна гузоштан», «аз ҳуқуқ маҳрум кардан», «афту андом», «худ ба худ», «дорую дармон», «хатти никоҳ», «ангушти шаҳодат», «роҳ рафтани», «ба камол расидан», «давра нишастан» ва монанди инҳо дар ҳаёти ҳаррӯзаи мо васеъ истифода бурда мешаванд, яъне серистеъмол ҳастанд. Қайд кардан лозим аст, ки баъзе ибораҳои тасвирии фразеологӣ вобаста ба давру замон серистеъмолу камистеъмол мешаванд.

Мисол:

«Лекин падарам бародари модарамро аз роҳ зада, ба қиморбозӣ кашида ва дар охир модарамро ба қимор гузошта, бурида мегирад».

Дар тарҷумаи фаронсавӣ:

«Mon père ne s'en tint pas là, il se mit à jouer aux cartes avec le frère de ma mère et celui-ci, perdant un jour toute honte, osa mettre ma mère en jeu».

Дар тарҷумаи фаронсавӣ «mon père ne s'en tint pas là» ба назар мерасад. Дар забони фаронсавӣ воҳиди фразеологии «il ne s'en tiendra pas là» вучуд дорад, ки ба забони тоҷикӣ чунин тарҷума мешавад «худдорӣ карда натавоништан аз чизе».

Ҳангоми тарҷумаи воҳидҳои фразеологии зарурӣ ҳам дар матни асли ва ҳам дар матни тарҷума ба ҷанбаҳои забоншиносӣ ва ба ҷиҳатҳои маданӣ бояд диққат дод. Бояд қайд кард, ки яке аз масъалаи тарҷума ин хусусияти маданияи забон мебошад, ҳамчунон баъзе ибораҳои рехтаи фразеологии тоҷикӣ назар ба забони фаронсавӣ маънои дигарро дорад ё ин ки баръакс. Аз ҳамин сабаб ҳангоми тарҷумаи ибораҳои рехтаи фразеологӣ ё ки идиомаҳо бояд меъёрҳои муқарраршуда ва нишонаҳои онҳо хуб дарк карда шавад.

Фасли сеюми ин боб ба масъалаи «Таҳлили муқоисавии зарбулмасалу мақолҳои романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ» бахшида шудааст.

Бояд таъкид кард, ки профессор Шанский Н.М. ба гурӯҳҳои семантикии ибораҳои фразеологӣ гурӯҳи чорумро илова карда, онро ифодаҳои фразеологӣ ном мегузорад. Ин намуди ибора фақат аз як ҷиҳат - устуворӣ, ба ибораҳои дигари фразеологӣ умумият пайдо мекунад. Баъзе

забоншиносон ба ин гурӯҳи чорум зарбулмасалу мақолҳоро низ дохил мекунанд.

Дар асри бист зарбулмасалу мақолҳо мавзӯи таҳқиқи фасли нави фразеология – паремиология қарор гирифт. Таҳқиқи зарбулмасалу мақолҳои давраҳои пеш дар заминаи маҷмӯаҳои зиёди зарбулмасалу мақолҳо сурат мегирад. Оид ба таҳқиқи хусусияти таркибӣ-семантикии воҳидҳои фразеологӣ ва паремиологияи забонҳои романӣ-германӣ муҳаққиқони зиёде кор кардаанд, аз ҷумла Е.А. Арсентева, З.З. Гатиатуллина, А.Г. Назарян, Т.Н. Федуленкова ва дигарон.

Зарбулмасал ва мақол – сухани кӯтоҳи образноки ба итмом расидааст, ки дар он мушоҳида ва андешаҳои халқ дар бораи ҷиҳатҳои гуногуни ҳаёти реалӣ ба таври хулоса ифода шудаанд.

Зарбулмасал ва мақол аз ҷиҳати вазифа ва нақши худ дар матн ва дар нутқ аз ҳамдигар фарқ намекунанд. Аммо аз ҷиҳати хусусияти бадеӣ тафовуте доранд. Зарбулмасал бештар ба маҷоз, киноя, ташбеҳ, рамз ва ғайра сохта мешаванд. Чунинчӣ: «Як задани оҳангару сад задани сӯзангар» ё ки «Дарро задам, девор кафид».

Дар мақол чунин хусусияти маҷозӣ нест ва сухан асосан ба маънии аслии худ истифода мешавад. Масалан: «То меҳнат накуни, роҳат набини», ё ки «Гар зарурат бувад, раво бошад».

Мисол:

«Абдурахмонбеки миршаб бошад, ҳам ба наъл мезаду ҳам ба мӯза. Аксар вақт ба назди қушбегӣ рафта тамаллуқ ва чоплюсӣ менамуд, аз муллоҳо, аз қозикалон ва раис шикоятҳо карда, кирдори онҳоро хабар меод. Соатҳои ҳам мешуд, ки ба назди қозикалон рафта ва ё ба ҳавлии раиси калон даромада, аз қушбегӣ шиква мекард».

Зимнан бояд таъкид кард, ки нависандаи ӯшарманд танҳо бо ба таври муқаррарӣ ва дар шакли анъанавӣ истифода бурдани ибораю таъбироти халқӣ маҳдуд нашуда, вобаста ба нияту услуби дар ин ё он асари пешгирифтаи худ онҳоро моҳирона тағйир медиҳад. Дар намунаи дар боло зикршуда ҳамин гуна тағйироти зарбулмасалро мушоҳида кардан мумкин аст, яъне нависанда калимаи меҳро бо калимаи мӯза иваз кардааст. Зарбулмасали «Ҳам ба наъл задан, ҳам ба меҳ (мӯза)» дар забони тоҷикӣ нисбат ба касе гуфта мешавад, ки худро дар айни замон ҳам нағзу ҳам бад нишон медиҳад. Дар «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ» зарбулмасали мазкур чунин шарҳ дода шудааст: «ба ду тараф ҳам хотирхоҳӣ кардан, чизе ё касеро дар айни замон ҳам нағзу ҳам бад кардан».

Дар тарҷумаи фаронсавӣ:

«Le mirchab Abdourakhman lui menait double jeu. Il venait souvent voir le kouchbégui, il le flattait, parlait du Grand Juge et des autres mollah, médissait à leur sujet. Puis il allait trouver l'un d'entre, eux et se mettait à dire du mal du kouchbégui».

Дар тарҷумаи фаронсавӣ тарҷумаи зарбулмасали «ҳам ба наъл мезаду ҳам ба мӯза» умуман ба назар намерасад. Дар тарҷума фақат дурӯя будани

миршаб таъкид шудааст, яъне «Le mirchab Abdourakhman lui menait double jeu» – «Абдурахмони миршаб дурӯягӣ мекард» тарҷума шудааст.

Мисоли дигар:

« – Майлаш, духтарам, ман коре мекунам, ки ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранҷад».

Дар порчаи зикршуда зарбулмасали «ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранҷад» истифода шудааст, ки шарҳи «ҳам мурод ҳосил шавад ва ҳам каси дигаре озор набинад»-ро дорад.

Дар тарҷумаи фаронсавӣ:

“ – C’est bien, mon enfant, je ferai en sorte que tout le monde soit satisfait: comme on le dit, j’enlèverai le rubis que possède la bien-aimée, mais je n’offenserai pas le bien-aimé».

Дар тарҷумаи фаронсавии порчаи зикршуда гуфтан мумкин аст, ки тарҷумон зарбулмасали «ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранҷад»-ро чунин «j’enlèverai le rubis que possède la bien-aimée, mais je n’offenserai pas le bien-aimé», яъне «ошиқро наранҷонда аз он лаълро хоҳам рабуд» тарҷумаи таҳтуллафзӣ кардааст.

Дар порчаи дигар низ зарбулмасали фавкуззикрро мушоҳида кардан мумкин аст, ба забони фаронсавӣ ба шаклҳои гуногун тарҷума шудааст:

«Шиорашон ҳамин, ки «Ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранҷад!»».

Тарҷумаи фаронсавӣ:

«Ils veulent ménager la chèvre et le chou».

Гуфтан мумкин аст, дар ҷумлаи мазкур тарҷумон аз уҳдаи тарҷумаи зарбулмасали тоҷикии «ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранҷад» баромадааст ва ҳаммаъноии фаронсавии онро ёфта тавонистааст, яъне «**ménager la chèvre et le chou**». Дар забони фаронсавӣ ибораи рехтаи “ménager la chèvre et le chou” мавҷуд аст, ки ба забони тоҷикӣ чунин “на сих сӯзад, на кабоб ё ки ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранҷад» тарҷума мешавад. Тавре мушоҳида шуд, зарбулмасали фаронсавии мазкур ҳаммаъноии зарбулмасали тоҷикӣ шуда метавонад.

Романнависи муосири тоҷик Ҷалол Иқромӣ аз ҷумлаи он нависандагоне, мебошад, ки дар асарҳои худ аз ибораҳои рехта ба маврид истифода бурдааст. Тарҷумони хуб он аст, ки ба маънии ибораи рехта хуб сарфаҳм рафта, бо тарҷумаи хуб моҳияти ибораи рехтаро ба хонанда расонида тавонад. Тарҷумони фаронсавии романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ низ кӯшиш ба ҳарч дода, то ҳадди ақал аз уҳдаи тарҷумаи ибораҳои рехта баромадааст.

Боби сеюми диссертатсия «Баррасии маъноии воҳидҳои фразеологӣи повести «Бегона»-и Албер Камю дар муқоиса ба тарҷумаи тоҷикии он» ном дорад ва фаслҳои он ба таҳқиқу баррасии воҳидҳои фразеологӣи повести «Бегона»-и Албер Камю, монандӣ ва гуногунии воҳидҳои фразеологӣи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар намунаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва «Бегона»-и Албер Камю бахшида шудааст.

Дар фасли аввали ин боб дар бораи эҷодиёти Албер Камю ва таълифи повести «Бегона»-и ӯ маълумоти мухтасар дода шудааст.

Таъкид шудааст, ки нависанда ва файласуфи фаронсавӣ Албер Камю яке аз эҷодкорони барҷастаи солҳои 50-уми асри XX аст, ки ба тафаккури зиёиён ва ҷаҳонбинии ҷаҳонӣ сахми арзанда гузошт. Дар навбати худ бояд қайд намуд, ки Албер Камю на фақат намояндаи барҷастаи замони худ, балки намояндаи асрҳои ояндаи адабиёти ҷаҳон ба ҳисоб меравад. Вай 7-уми ноябри соли 1913 дар шаҳри Мондови Алҷазоир, дар оилаи коргар ба дунё омадааст ва 4 январи соли 1960 бо рафиқи наздикаш Мишел Галлимар хангоми аз Прованс ба Париж баргаштан ба садама дучор мешавад ва дар синни 47 солагӣ аз олам ҷашм мепӯшад.

Камю повести «Бегона»-и худро соли 1940 дар меҳмонхонаи Монмартр дар давоми якчанд ҳафта навиштааст. Таҳрири он тӯл нақашид, зеро нависанда на камтар аз ду сол дар фикри қаҳрамони асари мазкур буд. Дар дафтариҳои ёддошти худ (солҳои 1937/38) Камю фикри аввалашро қайд мекунад: «саргузашти шахсе, ки дар худаш мебинад «чӣ қадар вай дар зиндагиаш бегона аст». Повести машҳури Камю «Бегона» бори нахуст соли 1942 рӯи чопро дид ва асари мазкур дар адабиёти асри XX-и Фаронса мақоми хос дорад. Повести «Бегона» яке аз асарҳои беҳтарини замони Камю аст ва ба он «дар санъати аср яке аз асотири бузурги фалсафӣ» баҳо додаанд. Асари мазкур баъд аз асари «Шоҳ зодаи хурд» яке аз китоби фаронсавии серхаридор дар дунё ба ҳисоб меравад. Асари «Бегона»-и Камю ба шаст забони дунё тарҷума шудааст. Ба навишта шудани повести «Бегона» зиёда аз ҳафтад сол шуда бошад ҳам, вай ҳанӯз дар Фаронса яке аз асарҳои дӯстдоштаи фаронсавиро ба ҳисоб меравад. Асар на фақат дар ватани худ, балки дар мамлакатҳои зиёди дунё низ шуҳрат пайдо карда тавонист, аз ҷумла, соли 1966 аз ҷониби Г. Адамович ба забони русӣ, соли 1995 аз тарафи Аҳмад Аъзам ба забони ўзбекӣ ва соли 2007 аз ҷониби Имомиддин Раҳимӣ ва Тўйчибой Ҷумъаев ба забони тоҷикӣ тарҷума шудааст. Соли 1967 аз рӯи повести «Бегона»-и Албер Камю аз ҷониби кинорежиссёри итолиёӣ Люшино Висконти филме ба навор гирифта шуд. Қобили қайд аст, ки асарҳои Камю, аз ҷумла повести «Бегона»-и ӯро на фақат ба забонҳои дунё тарҷума мекунанд, балки муҳаққиқон оид ба ҳаёт ва эҷодиёти Камю таҳқиқот анҷом медиҳанд ва дар оянда низ анҷом хоҳанд дод. Аз ҷумла Мажед Жамил Насиф дар бораи «Le héros absurde et son attachement à la vie dans l'Étranger d'Albert Camus», яъне «Қаҳрамони абсурд ва дилбастагии ӯ нисбат ба зиндагӣ дар повести «Бегона»-и Албер Камю», Мурат Демирхан «L'absurde et l'humour dans l'Étranger de Camus» – «Абсурд ва зарофат дар повести «Бегона»-и Камю», Франсуа Шарл Лэвекс «La honte dans l'étranger et la chute d'Albert Camus; les deux côtés d'une médaille», Рут де Оливиера «Littérature française – XX ième siècle l'Étranger (1942), d'Albert Camus» – «Адабиёти фаронсавии асри XX, повести «Бегона»-и Албер Камю»; Эни Жорж «Les enjeux sémiotiques de la perception dans l'Étranger d'Albert Camus» – «Маъноӣ семиотикии дарки повести «Бегона»-и Албер Камю»; Владимир Силин

«Макродиалог повести Альбера Камю «Посторонний» – «Мусохибаҳои калони повести «Бегона»-и Албер Камю»; Дорэд Фадел Чавад «L'effet du passé composé dans l'Étranger d'Albert Camus» – «Истифодаи замони гузаштаи феъл дар повести «Бегона»-и Албер Камю»; Барриер М.Г. «L'art du récit dans «l'Étranger» de Camus» – «Санъати баён дар повести «Бегона»-и Камю»; «Autour de «l'Étranger» de Camus et de ses traductions: Approches linguistiques des questions de Temps, d'Aspect, de Modalité et d'Évidentialité» – «Дар бораи «Бегона»-и Камю ва тарҷумаҳои он: Наздикшавии забоншиноси масъалаҳои замони феъл, нуқтаи назар, модалнокӣ ва равшанӣ»; «L'analyse de l'emploi de l'imparfait dans des contextes perfectifs dans «l'Étranger» d'Albert Camus» – «Таҳлили истифодаи замони imparfait (замони гузаштаи давомдор) дар матнҳои мукаммали романи «Бегона» – и Алберт Камю» ва дигарон. Бинобар ин метавон гуфт, ки нависанда, файласуф, ҳунарманди театр Албер Камю ва асарҳои аз он ҷумла повести «Бегона»-и ӯ дар ҳақиқат шухрати ҷаҳонӣ доранд.

Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки баҳсҳо дар бораи повести «Бегона»-и Албер Камю ва қаҳрамони асосии асар Мерсо солҳои дароз давом хоҳад кард ва китобхонро ба фикр кардан дар бораи ҳаёт ва инсон даъват мекунад.

Бояд гуфт, ки дар тарзи ифодаву баёни Ҷалол Иқромӣ ва Албер Камю ҳамгуниҳои зиёд ва қобили мулоҳиза ба назар мерасанд. Ҳар ду нависанда ҳангоми таълифи асарҳои худ аз ҳазинаи пурғановати забони мардум, баҳусус аз воҳидҳои фразеологӣ фаровон истифода кардаанд.

Дар **фасли дуюми** боби сеюми диссертатсия зерини унвони «Баррасии маъноии воҳидҳои фразеологии повести «Бегона»-и Албер Камю ва муқоисаи онҳо дар забони тоҷикӣ» масъалаи тарҷумаи идиома ва воҳидҳои фразеологии маҳдуд мавриди баррасӣ қарор дода мешавад.

Яке аз масъалаҳои муҳими фразеология гурӯҳбандии воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи семантика, яъне аз рӯи маъно мебошад. Муҳаққиқон дар таснифоти семантикии воҳидҳои фразеологии забони фаронсавӣ ба назарияҳои илмии Шарл Балли ва В. Виноградов пайравӣ мекунанд ва воҳидҳои фразеологии забони фаронсавиро аз рӯи дараҷаи пайвандшавии қисматҳо (калимаҳо) ва далелнокии маъноии онҳо гурӯҳбандӣ мекунанд. Бо вучуди ин баъзе муҳаққиқон дар ин ақидаанд, ки фразеологияи забони фаронсавӣ бо дигаргуншавӣ ва равшан ифодакунии фикри шабеҳ фарқ мекунад ва ин меъёр барои таснифоти семантикии воҳидҳои фразеологӣ хеле беэътимод аст. Аз ҷумла, муҳаққиқон М.С. Гуричева, А.Г. Назарян тарафдори ҷунин ақида ҳастанд.

Аз рӯи хусусияти фразеологияи забони фаронсавӣ олимони меъёри асосии таснифоти семантикии воҳидҳои фразеологиро пешниҳод намуда, дараҷаи маъноии ба ҳам вобастаи қисматҳои онҳоро ба навъҳои зерин ҷудо мекунанд: идиомаҳо ва воҳидҳои фразеологии маҳдуд. Идиомаҳо вобастагии маъноии тарафайни қисматҳо ва тағйироти кулли семантикии онҳоро ифода мекунанд. Аз ҷумла ҷунин идиомаҳо ба назар мерасанд: **tirer sa poudre aux moineaux** – «аз барои як кайк гилемро сӯхтан».

Воҳидҳои фразеологӣ маҳдуд вобастагии маъноии якҷонибаи қисматҳо, тағйироти як андозаи семантикии онҳоро ифода мекунанд. Дар онҳо яке аз калима (қисмат) ба маъноии аслии ва ё ба маъноии маҷозӣ меояд: **promettre monts et merveilles** – «бо чормағзи пуч домани касеро пур кардан ё аз осмон ситора кандан».

Мисол:

«Nous étions hors de souffle, le camion sautait sur les pavés inégaux du quai, au milieu de la poussière et du soleil. Emmanuel riait à perdre haleine».

Дар мисоли зикршуда ибораи рехтаи «**à perdre haleine**» ба назар мерасад, ки вобаста ба феъл маъноии он тағйир меёбад. Масалан, «**courir à perdre haleine** – то мондашавӣ давидан», «**rire à perdre haleine** – аз ҳад зиёд баланд хандидан ё ки қоҳ-қоҳ зада хандидан», «**crier à perdre haleine** – гулу дарронда дод задан» ва ғайра. Аз таҳлили ин ибораҳо метавон гуфт, ки ибораи «**à perdre haleine**» коре аз меъёраш зиёд иҷро мешавад гуфта мешавад.

Дар тарҷумаи тоҷикӣ:

«Мо базӯр нафасамонро рост кардем, мошин дар роҳи сангфарши ноҳамвори соҳил зери нурҳои офтоб ва чангу хок бардорузан мекард. Эммануел якбора қоҳқоҳзанон ба ханда даромад».

Дар ҷумлаи фаронсавӣ зикршуда ибораи рехтаи фаронсавӣ «**à perdre haleine**» бо феъли «**rire**» – «хандидан» омада, ба забони тоҷикӣ «қоҳқоҳзанон ба ханда даромад» тарҷума шудааст.

Мисол:

«Ils ont l'air de la même race et pourtant ils se détestent».

«Лойи ҳардуяшон аз як лойдон барин, аммо якдигарро чашми дидан надоштанд».

Дар ҷумлаи ҷавуззикр ибораи рехтаи «**avoir l'air de la même race**» ба мушоҳида мерасад, ки «тоифаи ҳамранг доштан» тарҷума мешавад. Дар тарҷумаи тоҷикӣ маҳорати тарҷумонро дидан мумкин аст, зеро вай аз уҳдаи ёфтани ҳаммаъноии ибораи рехтаи фаронсавӣ дар забони тоҷикӣ баромадааст ва «лоӣи ҳардуяшон аз як лойдон» тарҷума кардааст.

Пас аз таҳлили муқоисавӣ воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи маъно (семантика) дар асоси воҳидҳои фразеологӣ повести «Бегона»-и Албер Камю, мо ба хулосае омадем, ки дар ин асар дар муқоиса бо романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ воҳидҳои фразеологӣ чандон доираи истифодаи васеъ надоранд.

Дар **фасли сеюми** боби сеюм «Монандӣ ва тафовути воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар намунаи асл ва тарҷумаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Зимни таҳлили муқоисавӣ воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар намунаи романи «Духтари оташ» ва повести «Бегона» мо тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ асарҳои мазкурро ба се қисмат тақсим намудаем;

А) ҳаммаъноии воҳидҳои фразеологии тоҷикӣ дар забони фаронсавӣ;
Б) тарҷумаи воҳидҳои фразеологии тоҷикӣ ба забони фаронсавӣ аз рӯи маъно;

В) тарҷумаи таҳтуллафзии воҳидҳои фразеологии тоҷикӣ ба забони фаронсавӣ:

Барои тақвияти андешаҳои боло дар зер намунаҳо оварда мешавад.

Мисол:

«— Камолиддин тангдил шуда буд, — Модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст».

Дар мисоли зикршуда нависанда воҳиди фразеологии «модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст»-ро истифода бурдааст. Дар забони тоҷикӣ воҳиди фразеологии «то шамол набошад, шохи дарахт намечунбад»-ро мушоҳида кардан мумкин аст, ки дар «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ» «ҳеч чиз бе сабаб намешавад, ҳар як гап, кор сабабе дорад» маънидод карда шудааст. Дар мисоли дар боло зикргардида, нависанда барои бо мақсади аз такрори бемаврид ва якшаклӣ дур шудан маъноии онро тағйир надода, воҳиди фразеологии «то шамол набошад, шохи дарахт намечунбад»-ро тағйир дода чунин истифода бурдааст «модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст». Бо вучуди ин воҳидҳои фразеологии мазкур маъноии якранг доранд.

Тарҷумаи фаронсавӣ

«— Que devons-nous faire? interrompit Kamoleddine avec impatience. Je suis sûr que ces bruits ont un fondement. Il n'y a pas de fumé sans feu. Il faut se hâter d'éteindre ce feu».

Воҳиди фразеологии дар боло зикршуда ба забони фаронсавӣ «il n'y a pas de fumée sans feu», яъне «дуд бе оташ намешавад» тарҷума шудааст. Дар забони тоҷикӣ низ воҳидҳои фразеологии «модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст» ё ки «то шамол набошад, шохи дарахт намечунбад» ва «оташ бе дуд намешавад» мавҷуданд, ки онҳо ҳаммаъно мебошанд, яъне тавре дар боло қайд намудем маъноии «ҳеч чиз бе сабаб намешавад»-ро дорад.

Мисол:

« — Биёед, хуш омадед, — гуфт вай ҳар ду табақаи дарвозаро кушода, - дар меҳмонхона чаноби Махдум ва рафиқонашон ба шумо чашм дар роҳ ҳастанд».

Дар ҷумлаи фавқуззикр воҳиди фразеологии «чашм дар роҳ ҳастанд» ба мушоҳида мерасад, ки он дар «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ» чунин маънидод карда шудааст «ба омадани касе интизор будан, нигарони касе будан».

Тарҷумаи фаронсавӣ

« — Soyez la bienvenue! Entrez, fit-il avec respect. Makhdoum et ses amis vous attendent avec impatience».

Дар тарҷумаи фаронсавӣ воҳиди фразеологии «чашм дар роҳ ҳастанд» чунин «ses amis vous attendent avec impatience», яъне «дӯстони вай шуморо бесаброна интизор ҳастанд» тарҷума шудааст. Чӣ тавре мебинем, воҳиди фразеологии зикршуда ба забони фаронсавӣ аз рӯи маъно тарҷума карда

шудааст ва маънои аслии воҳиди фразеологии тоҷикиро метавонад ба хонандагони фаронсавӣ расонад.

Мисол

« — Дам! - гуфт Муҳаррамаи Ғарч ба таври чиддӣ. – Деворҳо муш доранд, мушҳо гӯш!».

Дар мисоли фавқузикр воҳиди фразеологии «деворҳо муш доранд, мушҳо гӯш» ба назар мерасад, ки маънои «эҳтиёт шудан даркор, сирре, суханеро бояд бо эҳтиёт гуфт, ки касе шунида фош накунад»-ро дорад, истифода мешавад.

Тарҷумаи фаронсавӣ

« — Doucement! Et Moukharrama regarda d'un air significatif. Derrière ce mur il y a des souris et les souris ont des oreilles!».

Воҳиди фразеологии «деворҳо муш доранд, мушҳо гӯш» ба забони фаронсавӣ «derrière ce mur il y a des souris et les souris ont des oreilles», яъне «дар пушти ин девор мушҳо ҳастанд ва мушҳо гӯшҳо доранд» тарҷума шудааст. Чӣ тавре мебинем воҳиди фразеологии зикршуда айнан тарҷума шудааст. Ҳангоми тадқиқоти худ мо гувоҳи он гаштем, дар забони фаронсавӣ низ воҳиди фразеологии «les murs ont des oreilles» мавҷуд буда, маънои «он peut être surveillé, épié sans qu'on s'en doute», яъне «эҳтимол дар зерин назорат будан ё ки таъқиб будан»-ро дорад.

Дар мисоли зер, ки аз повести «Бегона» гирифта шудааст, ибораи рехтаи «**cela revenait au même**» ба назар мерасад, ки хеле пуробуранг буда, аз рӯи таснифоти семантикӣ ба гурӯҳи идиомаҳо дохил мешавад ва маънои «ҳамон чиз, ин ҳамон як маъниро дорад»-ро дорад.

Мисол:

«Mais la chaleur était telle qu'il m'était pénible aussi de rester immobile sous la pluie aveuglante qui tombait du ciel. Rester ici ou partir, cela revenait au même».

Дар тарҷумаи тоҷикӣ:

«Лекин офтоб ҳам бераҳмона месӯзонд, аз осмон гӯё борони нурҳои чашмхиракунанда мерехт ва дар зерин он истодан ҳам тоқатшикан буд. Чӣ ин ҷо истию чӣ раӣ, ду понздаҳ як сӣ».

Тарҷумон аз уҳдаи дарёфти ҳаммаъноии ибораи рехтаи «**cela revenait au même**» дар забони тоҷикӣ баромада тавонистааст, яъне чунин тарҷума кардааст «ду понздаҳ як сӣ».

Мисоли дигар:

«On a introduit un prisonnier et ils se sont parlé avec animation, mais à demi-voix, parce que la pièce était redevenue silencieuse».

Дар ҷумлаи фавқузикр ибораи рехтаи «**à demi-voix**» ба мушоҳида мерасад, ки аз рӯи маъно ба воҳидҳои фразеологии маҳдуд дохил мешавад. Воҳиди фразеологии маҳдуди мазкурро ба забони тоҷикӣ аз рӯи маъно метавон чунин «бо овози паст, бо ним овоз» тарҷума кард.

Дар тарҷумаи тоҷикӣ:

«Маҳбуси навро дароварданд ва онҳо гарму чӯшон, вале бо овози паст ба суҳбат пардохтанд, зеро толор акнун хомӯш буд».

Ибораи рехтаи дар боло зикршуда ба забони тоҷикӣ «бо овози паст» тарҷума шудааст.

Мисол:

«Moi, j'ai pensé que c'était m'écarter encore de l'affaire, me réduire à zéro et, en un certain sens, se substituer à moi».

Дар ҷумлаи зикргардида ибораи рехтаи «**me réduire à zéro**» ба назар мерасад, ки дар матни мазкур чунин маъно дорад «le résultat c'est que je n'existe plus», яъне «натича ин аст, ки ман дигар вуҷуд надорам». Ибораи «**réduire à zéro**»-ро ба забони тоҷикӣ тарҷумаи тахтуллафзӣ кунем чунин аст: «ба сифр кам кардан ё ки ба сифр баробар кардан». Вале аз рӯи маъно ибораи рехтаи мазкур бояд чунин тарҷума карда шавад «эътибори касеро ба замин задан, обрӯи касеро резондан».

Дар тарҷумаи тоҷикӣ:

«Аз дилам гузашт, ки бо ин рафторашон маро аз муҳокимаи парвандаам бештар барканор карданӣ, ба сифр баробар карданӣ, ба таври дигар гӯем, бо каси дигар иваз карданианд».

Тавре мебинем ибораи рехтаи «**réduire à zéro**» ҳамчун «ба сифр баробар кардан» яъне тарҷумаи тахтуллафзӣ шудааст.

Дар маҷмӯъ, пас аз таҳлили муқоисавии масъалаи баррасии монандӣ ва гуногунии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар намунаи романи «Духтари оташ» ва повести «Бегона» ва тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ асарҳои мазкур мо ба хулосае омадем, ки ҳангоми тарҷумаи асарҳои мазкур тарҷумонони ин ҳар ду асар ба тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ тавачҷуҳи хос зоҳир карда, кӯшиш ба ҳарч додаанд, ки то андозае ба тарҷумаи саҳеҳи воҳидҳои фразеологӣ асарҳои номбурда муваффақ шаванд. Дар тарҷумаи фаронсавии романи «Духтари оташ» ва дар тарҷумаи тоҷикии повести «Бегона» баъзе воҳидҳои фразеологӣ ба таври бадеӣ, вобаста ба маъно ва баъзеи онҳо айнан, яъне тахтуллафзӣ тарҷума шудаанд. Дар баробари ин, дар баъзе мавридҳо тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ сарфи назар шудааст.

Дар заминаи омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ ва тарҷумаи онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ маълум мегардад, ки ибораҳо, хусусан ибораҳои рехта ҳарчанд мушкилтарҷума мебошанд, вале дар ҳар забон имкони тарҷумаи онҳо мавҷуд аст. Монандии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар он зоҳир мешавад, ки муродифи аксари онҳо ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсавӣ мавҷуданд. Мутарҷими доно, забондон ва ботачриба аз уҳдаи тарҷума ва пайдо кардани муродифоти мувофиқи ибораҳо ҳангоми тарҷума баромада метавонад. Тафовут дар он аст, ки баъзе воҳидҳои фразеологӣ ба анъанаву суннатҳои миллию маҳаллӣ алоқамандӣ доранд, аз ин хотир дар забони дигар муодил надоранд. Бинобар ин тарҷумаи чунин воҳидҳои фразеологӣ ба забони дигар мушкилот эҷод мекунад.

Пас аз таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ аз рӯи маъно (семантика) дар асоси воҳидҳои фразеологӣи повести «Бегона» ва монандӣ ва гуногунии воҳидҳои фразеологӣи забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар намунаи асл ва тарҷумани романи «Духтари оташ» ва повести «Бегона» мо ба хулосае омадем, ки дар повести «Бегона»-и Албер Камю воҳидҳои фразеологӣ нисбат ба романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ доираи истифодаи маҳдудтар доранд. Ба назари мо, ҳангоми тарҷумани воҳидҳои фразеологӣ бояд ба ҷиҳатҳои забоншиносӣ ва маданияти ҳам забони асл ва ҳам забони тарҷумашуда бояд диққати ҷиддӣ дод. Маҳз онҳо дар вақти тарҷума мушкилиҳо ба миён меоранд. Бо вучуди ин хавфи ғалат тарҷума кардани ифодаи маъноӣ идиомаҳо боқӣ мемонад. Бояд қайд намуд, ки яке аз мушкилоти тарҷума ин хусусияти маданияти нутқ аст, зеро аксари идиомаҳои забони фаронсавӣ назар ба забони тоҷикӣ маъноӣ тамоман дигар доранд. Аз ин вачҳ барои тарҷумани идиомаҳо аломат ва меъёри муайяни онҳоро бояд донист. Тарҷумани идиомаҳо масъалаи душвори тарҷума мебошад, ки интиҳоби ҳаммаъноӣ онҳо дар дигар забон ба маҷмӯи зиёди омилҳои забоншиносӣ ва инчунин ба маҳорати тарҷумон вобаста аст.

Дар қисми **хулоса** ҳамчунин натиҷагирӣ дар заминаи таҳқиқи воҳидҳои фразеологӣи романи «Духтари оташ» ва повести «Бегона» дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ ҷамъбаст гардидааст, ки муҳимтарини онҳо инҳоянд:

1. Романи «Духтари оташ» аз романҳои маъруфи адабиёти тоҷик буда, ба забонҳои дигар, аз ҷумла ба забонҳои русӣ ва фаронсавӣ тарҷума шудааст. Повести «Бегона» низ асарӣ машҳур аст, ки ба забони тоҷикӣ тарҷума шудааст. Тарҷумани ин ду асар ҳамчунин аз робитаҳои адабию фарҳангии байни тоҷикону фаронсавиён шаҳодат медиҳад, ки дар рӯзгори имрӯзаи давлатдорӣ миллии мо метавон гуфт рӯ ба афзоиш дорад. [2-М]

2. Дар таълифи ҳар ду асар, ҳам романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва ҳам повести «Бегона»-и Албер Камю истифодаи воҳидҳои фразеологӣ (идиомаҳо, фраземаҳо, фразеологизмҳои ғайриидиоматикӣ, таркибҳои фразеологӣ, ибораҳои фразеологӣ ва ҷумлаҳои фразеологӣ) ба мушоҳида мерасад. [4-М., 7-М.,]

3. Муаллифони ҳар ду асар бо мақсади пуробуранг баён кардани воқеаву ҳодисаҳо ва характери қаҳрамонони асарҳои худ аз воҳидҳои фразеологӣ истифода бурдаанд. Ба хусус Ҷалол Иқромӣ дар романи «Духтари оташ» ба қорбасти воҳидҳои фразеологӣ диққати махсус додааст. [7-М]

4. Тарҷумани воҳидҳои фразеологӣ аз тарҷумон маҳорати баланди тарҷумонӣ талаб мекунад. Пеш аз тарҷума кардани воҳидҳои фразеологӣи як забон ба забони дигар бояд тарҷумон ба мазмуну моҳияти амиқи он сарфаҳм равад. Барои тарҷума кардани воҳидҳои фразеологӣ тарҷумон бояд на танҳо забони модарии худ, балки забони аслии асареро, ки тарҷума мекунад, хуб донад. [3-М]

5. Дар тарҷумаи фаронсавии романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ баъзе воҳидҳои фразеологӣ ба забони фаронсавӣ ба таври бадеӣ ва баъзеи онҳо айнан, яъне таҳтуллафзӣ тарҷума шудаанд. Дар баробари ин, дар баъзе мавридҳо тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ сарфи назар шудааст. [1-М]

6. Ба воситаи воҳидҳои фразеологӣ асари бадеӣ боз ҳам ҷолибтар ва хонданибобтар мешавад. Истифодаи воҳидҳои фразеологӣ дар асарҳои бадеӣ ба маҳорати суҳандонии нависанда вобаста мебошад. [3-М]

7. Монандии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ дар он зоҳир мешавад, ки муродифи аксари онҳо ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсавӣ мавҷуданд. Тафовут дар он аст, ки баъзе воҳидҳои фразеологӣ тоҷикию фаронсавӣ ба анъанаву суннатҳои миллию маҳаллии ин ду халқ алоқамандӣ доранд, аз ин хотир дар ҳар ду забон муодили ягона надоранд.

Аз таҳқиқоти анҷомёфта чунин ба назар расид, ки ҳам муаллифи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва ҳам повести «Бегона»-и Албер Камю аз донандагони хуби забонҳои модарии худ ба ҳисоб мераванд.

Аз баррасии мавзӯи мазкур, метавон ҳамчунин ба ин натиҷа расид, ки асарҳои бадеӣ барои баланд шудани сатҳи ҷаҳонбинӣ ва фикронии хонанда нақши асосӣ мебозанд. Пас аз таҳлили воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ ва повести «Бегона»-и Албер Камю ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсавӣ, мо ба чунин натиҷа расидем, ки барои омӯхтани забони хориҷӣ ба таври муқоиса дар ҳар ду забон хондани ин асарҳо мувофиқи мақсад мебошад. Ин иқдом барои боз ҳам хубтар аз бар кардани забони хориҷӣ кӯмак мерасонад.

Мундариҷа ва натиҷаҳои асосии тадқиқоти диссертатсионӣ дар интишороти мазкур ба таърифи расидаанд

А) Мақолаҳои илмӣ, ки дар нашрияҳои тақрибии бонифузи тавсияшудаи КҶА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ба таърифи расидаанд:

[1-М]. Бойматова, Д.М. Муқоисаи ибораҳои рехтаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва фаронсавӣ /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ – Душанбе. – 2014. - №3 (58-2). – С. 310-315 (ба забони тоҷикӣ).

[2-М]. Бойматова, Д.М. Таҳлили услубию бадеии баъзе ибораҳои рехта ва зарбулмасалу мақолҳои романи «Духтари оташ» ва тарҷумаи онҳо /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон– Душанбе. – 2017. - №4/1. – С. 50-55 (ба забони тоҷикӣ).

[3-М]. Бойматова, Д.М. Корбасти воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳои ифодакунандаи ранг дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – Душанбе. – 2017. - №4/7. – С. 29-33 (ба забони тоҷикӣ).

[4-М]. Бойматова, Д.М. Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ» – и Ҷалол Иқромӣ аз рӯи маъно /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ – Душанбе. – 2017. - №5 (72). – С. 90-94 (ба забони тоҷикӣ).

Б) Мақолаҳои, ки дар нашрияҳо ва маҷаллаҳои илмӣ ба таърифи расидаанд:

[5-М]. Бойматова, Д.М. Таҳлили услубию бадеии ибораҳои рехтаи романи «Духтари оташ» ва тарҷумаҳои он /Д.М. Бойматова // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии Ҷумҳуриявӣ бахшида ба 50-солагии шӯъбаи забони фаронсавӣ – Душанбе. – 2014. – С. 112-119 (ба забони тоҷикӣ).

[6-М]. Бойматова, Д.М. Ибораҳои фразеологӣ забони фаронсавӣ бо артиқлҳои номуайянии «un, une, des» ва шакли ифодаи онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ /Д.М. Бойматова // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ «Муҳаққиқ» № 15 (15)– Душанбе. – 2016. – С. 68-73 (ба забони тоҷикӣ).

[7-М]. Бойматова, Д.М. Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ аз рӯи маъно /Д.М. Бойматова // Конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ – Душанбе. – 2017. – С. 72-77 (ба забони тоҷикӣ).

На правах рукописи

УДК: 809.155.0+804.0

БОЙМАТОВА ДИЛРАБО МЕЛИКМУРОДОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКИХ И
ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ
ПОДЛИННИКА И ПЕРЕВОДА РОМАНА «ДОЧЬ ОГНЯ» ДЖАЛОЛА
ИКРАМИ И ПОВЕСТИ «ПОСТОРОННИЙ» АЛЬБЕРА КАМЮ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) –
доктора по специальности, по специальности 6D021300 Языкознание
(6D0205011 Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание)

Душанбе – 2019

Научная работа выполнена на кафедре французского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: Султонов Мирзохасан Баротович,
доктор филологических наук, член-
корреспондент АН Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: Махмаджонов Олимджон Обиджонович,
доктор филологических наук, проректор по
научной работы и инновации Таджикского
государственного института языков имени
Сотим Улугзаде
Джумаев Туйчибой Бокиевич, кандидат
филологических наук, доцент кафедры
иностраных языков Таджикского
национального университета

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет
им. Носира Хусрава

Защита состоится « 4 » марта в 2020 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6Д.КOA-028 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки 121).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tgpu.tj и в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент**

Мирзоалиева А.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неделимые и устойчивые конструкции и словосочетания, обозначающие в своей определенной, сформировавшейся в течение веков модели художественно окрашенные понятия и смысловые оттенки, в лингвистике принято называть фразеологическими единицами или фразеологизмами.

Несмотря на то, что научное изучение фразеологизмов таджикского языка не имеет долгую историю и начинается с двадцатого века, однако в изучении данной проблемы таджикскими исследователями проделаны серьезные и твердые шаги. Особенно в данном направлении почву для более обширных исследований подготовило научно-учебное пособие «Фразеология современного таджикского языка» (1982) профессора Хомида Маджидова.

Вместе с тем, по сопоставительному изучению фразеологических единиц таджикского языка с другими языками, в частности с французским до сих пор отдельное исследование не проводилось.

Следовательно, на наш взгляд, изучение фразеологизмов романа «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю будет иметь в таджикском языкознании особое значение. Поскольку фразеологические единицы или фразеологизмы в языкознании образуют самую лаконичную, неделимую, устойчивую и красочную часть языковых единиц, то актуальность темы исследования определяется следующими факторами:

- необходимостью специального тщательного исследования проблемы фразеологизмов в таджикском и французском языках;
- изучением фразеологических единиц таджикского и французского языков в сопоставительно-типологическом аспекте;
- значимостью сопоставительного изучения фразеологизмов таджикского и французского языков с целью определения соответствия и различия между ними;
- недостаточностью научно-исследовательских работ по сопоставительному изучению фразеологических единиц таджикского и французского языков;
- отсутствием таджикско-французских толковых фразеологических словарей.

Следует отметить, что фразеологические единицы во всех языках не образуются в процессе речи в форме словосочетаний и предложений, а употребляются как предварительно подготовленное языковое средство в общепринятой сращенной модели. Фразеологические единицы всегда имеют устойчивую структуру и единую семантику, где компоненты неразделимы. Например, в таджикском языке «гули сари сабад» - *душа общества*, «каждуми таги бурё» - *подколотная змея*, «гурги борондида» - *тёртый калач* и др., во французском языке «c'est en forgeant qu'on devient forgeron» – «гунчишкро кй кушад? – Қассоб», или «ба кордон кор осон» - *дело мастера боится*; «quand on parle du loup on en voit la queue» – «номашро гиру

гӯшашро каш» - *легко на помине*; être aux anges – бисёр хурсанд будан, аз шодӣ сар ба фалак расидан, дар осмони ҳафтум будан - *оказаться на седьмом небе от радости*; avoir le vent en poupe [14, 82] – ба орзуи худ муяссар шудан - *достичь своей мечты* и т.д.

Фразеологические единицы употребляются в повседневной жизни, с их помощью люди выражают свои мысли более отчетливо и образно.

Поскольку аспекты сопоставительного анализа фразеологизмов таджикского и французского языков до сих пор не нашли должного научного освещения, в данной диссертации мы попытались объяснить особенности фразеологизмов на материалах романа «Дочь огня» Джалола Икромӣ и повести «Посторонний» Альбера Камю путем сопоставления в таджикском и французском языках.

Степень изученности научной проблемы и теоретико-методологических основ. Несмотря на то, что изучение вопросов, связанных с теорией таджикской фразеологии, началось в основном в советский период, во многих наших древних словарях фразеологизмы представлены как особые единицы лексического состава языка. В самых древних дошедших до нас словарях наряду со словами также приводятся комментарии фразеологических единиц. Ещё в «Лугати фурс» Асади Туси (XI век) «чашми олу» (нигаристан бувад ба гӯшаи чашм – *смотреть краем глаза*), «чашми оғил» (нигаристан бувад ба як сӯе – *смотреть в сторону*), «шикасту микаст» и тому подобные устойчивые сочетания и обороты комментируются в отдельных словарных статьях как самостоятельные лексические (точнее, фразеологические) единицы. В последующих словарях фразеологический материал наблюдается значительно больше. Подобный материал таджикского языка обширно представлен в таких словарях, как «Мусталахот-уш-шуаро» Вораста, «Чароги хидоят» Алихон Орзу, «Маджма’-ул-фурс» Мухаммадкосими Сурури Кошони, «Бурхони коте’» Мухаммадхусайн Бурхон, «Фарханги Рашиди» Абдуррашид ибни Абдулғафур, «Гиёс-ул-лугот» Мухаммад Гиёсиддин и десятки других словарей.

В таджикском языкознании первые исследования, связанные с различными аспектами фразеологии относятся к 40-50-м годам XX века. Тем не менее, эти исследования не были посвящены фразеологии, а включали отдельные заметки об устойчивых и идиоматичных оборотах при решении различных аспектов грамматики или языка и стиля отдельных поэтов и писателей. Вместе с тем, важность этих отдельных заметок и пояснений заключается в том, что они проложили путь для последующих исследований проблем таджикской фразеологии. Такие заметки чаще всего встречаются в работах известных таджикских ученых Абдулгани Мирзоева, Шавката Ниязи, Дододжона Тоджиева и Носирджона Масуми. Проблемы, связанные с фразеологией находят значительное отражение в трудах и статьях таджикских языковедов в 60-х годах. Одним из значимых событий того времени стала публикация двухтомного фразеологического словаря Муллоджона Фозилова («Фарханги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик

(фарханги фразеологи)» (Душанбе, 1963-1964) – Фразеологический словарь современного таджикского языка). Данный словарь, ставший первым опытом собирания таджикского фразеологического запаса, сыгравшего значимую роль в истории изучения фразеологических единиц таджикского языка, до сих пор имеет большое значение.

60-е годы прошлого столетия можно рассматривать как период формирования научных исследований различных аспектов таджикской фразеологии. Многочисленные статьи и научные работы, написанные в этот период, охватывали различные вопросы фразеологии, в том числе изафетные фразеологические обороты, отличительные признаки фразеологизмов, способы образования фразеологических единиц таджикского языка, различия синонимии и вариантности фразеологических единиц и др. За этот период по теме таджикской фразеологии также было написано и защищено несколько кандидатских диссертаций. В частности, кандидатская диссертация Хушеновой С.В. «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка»; Хасанов И. «Лексика ва фразеологияи романи Дж. Икромии «Духтари оташ» (Лексика и фразеология романа Дж. Икромии «Дочь огня»); Маджидов Х. «Хусусиятҳои лексикӣ-семантикӣи воҳидҳои фразеологияи феъли забони адабии ҳозираи тоҷик» (Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка).

В 70-х годах исследование отдельных проблем таджикской фразеологии продолжилось. Таджикские языковеды занимались не только фразеологией современного таджикского литературного языка, но и проблемами фразеологии произведений предшественников (Игамбердиев Р. «Художественно-стилистическая роль фразеологизмов в «Бадаи ал-вакаи» Зайниддина Восифи»), отдельных говоров (Максудов Т. «Лексика и фразеология исфаринских говоров таджикского языка»), сопоставительной фразеологии (Турсунова Х. «Сопоставительный анализ фразеологических параллелей таджикского и узбекского языков»).

В эти годы также опубликованы работы, посвященные одному из типов фразеологизмов таджикского и персидского языков - изафетным оборотам языковедами С.В. Хушеновой, Ю.А. Рубинчиком. В работе Ю.А. Рубинчика «Основы фразеологии персидского языка» не только рассмотрены важные аспекты персидских фразеологизмов, но также подытожены научные достижения иранских исследователей в данном направлении. В последующие годы и в период Государственной независимости также были опубликованы научные работы и статьи по различным аспектам таджикской фразеологии, среди которых примечательно и значимо упомянутое выше исследование профессора Х. Маджидова по проблемам фразеологии современного таджикского литературного языка.

Следует отметить, что значительный вклад в становление теоретических основ и развитие науки фразеологии внесли русские лингвисты. В частности, фразеологические теории наблюдаются в научных исследованиях А.А. Потебня, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф.

Фортунова, В.В. Виноградова, В.Г. Гака и др., среди которых несколько статей В.Г. Гака посвящены проблеме сопоставительной прагматики. Вместе с тем «Французско-русский фразеологический словарь» под редакцией Ю.И. Рецкера является убедительным источником о фразеологическом фонде французского и русского языков.

Проблема изучения фразеологии в учебно-методической литературе 20-40-х годов XX века в основном мотивирована в научных трудах Е.Д. Поливанова, С.И. Абакумова, Л.А. Буллаховского.

Структурно слитные и устойчивые словосочетания и выражения чаще всего известны как фразеологические сращения, фразеологические единицы, фразеологизмы, фразеологические обороты и т.п. Из этих названий наиболее часто употребляемым является термин фразеологические единицы. Фразеология изначально происходит от греческого слова *phrasis* - «выражение» и *logos* - «учение» и является разделом лингвистики, изучающим совокупность устойчивых и сращенных сочетаний, оборотов и предложений, закономерности развития, их лингвистические категории, также комплекс фразеологических единиц того или иного языка. Фразеологические единицы или фразеологизмы являются важными элементами языка. По образному выражению профессора Х. Маджидова они «употреблялись как языковой материал, веками ставшим неделимым и устойчивым, в виде готовых моделей и с заранее известными значениями» [6, 4]. Каждый язык имеет свой фразеологический корпус, включая таджикский и французский, рассматриваемый в данной диссертации.

Появление науки фразеологии обычно связывают с именем французского лингвиста швейцарского происхождения Ш. Балли. Термин «фразеология» был впервые введен в 1905 году этим выдающимся лингвистом, приблизившемся в своих теоретических соображениях к основе фразеологии как к отдельному разделу науки. В своей книге «Очерк французской стилистики» (*Traité de stylistique française*, 1909) Ш. Балли был одним из первых, кто определил цель и функцию стилистики как самостоятельный раздел лингвистической науки. В этой книге оборот рассматривается в категории неестественного языка (эмоционально-экспрессивная зависимость оборота), а также как аргумент первой группировки фразеологизма. Данным лингвистом впервые проведено исследование, основанное на выявлении признаков фразеологических единиц. В последующем французские исследователи, такие как Морис Ра, Пьер Ойро, Ален Рей, Софи Шан провели в данном направлении исследования, заслуживающие внимания.

Проблемы фразеологии французского языка рассматривались такими русскими лингвистами, как З.Н. Левит, Р.Л. Ландо, А.Г. Назарян, Ю.И. Рецкер, Г.Г. Соколова, И.Н. Тимескова. Научно-исследовательские работы этих исследователей посвящены различным аспектам фразеологии французского языка, изучению и разработке вопросов общей и частной теории данного языка.

При написании данной диссертации мы опирались на исследования известных лингвистов В.Г. Гака, В.В. Виноградова, А.Г. Назаряна, Х. Маджидова и ряда других ученых.

Следует отметить, что в таджикской лингвистике Хасановым И. проведено исследование под названием «Лексика ва фразеологияи романи «Духтари оташ» -и Ч. Икромӣ (1966)» (Лексика и фразеология романа «Дочь огня» Дж. Икромии). Однако сопоставительное исследование фразеологических единиц этого романа с другими языками, включая французский, до сих пор не проводилось.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертации является определение лексических, семантических и структурных особенностей фразеологических единиц таджикского и французского языков, а также исследование их места в романе «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю и их переводов. В соответствии с поставленной целью диссертации акцентировалось на выполнении следующих задач:

- изучить понятие фразеологические единицы;
- исследовать теоретические основы фразеологических единиц таджикского и французского языков;
- провести сопоставительный анализ фразеологических единиц романа «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю в семантическом аспекте;
- выявить место фразеологических единиц в художественных произведениях, включая роман «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю;
- провести сопоставительный анализ перевода фразеологических единиц романа «Дочь огня» Джалола Икромии на французский язык и подлинника;
- провести сравнительно-сопоставительное исследование пословиц и поговорок романа «Дочь огня» Джалола Икромии;
- проанализировать в сопоставительном аспекте таджикский перевод фразеологических единиц повести «Посторонний» Альбера Камю;
- выявить специфику общности и различия в переводах фразеологических единиц на таджикский и французский языки;
- обобщить проведенное исследование фразеологических единиц романа «Дочь огня» и повести «Посторонний» и их переводов.

Объект исследования. Объектом данной диссертации являются классификация фразеологических единиц по семантическим свойствам в таджикском и французском языках, а также их сопоставительный анализ в упомянутых языках.

Предмет исследования. Предметом исследования явился сопоставительный анализ фразеологических единиц таджикского и французского языков на материале романа «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю.

Задачи исследования. Основные задачи исследования связаны с определением лексических, семантических и структурных особенностей фразеологических единиц на таджикском и французском языках, а также с проблемами перевода фразеологизмов на этих языках на примере подлинника и перевода романа «Дочь огня» Джалола Икрами и повести «Посторонний» Альбера Камю.

Методы исследования. В данной диссертации при широком изучении фразеологических единиц в основном были применены методы семантического и сопоставительного анализов. Метод семантического анализа использовался для выявления смысловых оттенков слов. Сопоставительный анализ применялся при сравнении фразеологических единиц таджикского языка с соответствующими по структуре и семантике французскими фразеологизмами в плане их сходства и расхождения.

Область исследования. Исследование проводилось в области сравнительной типологии. Методические и практические рекомендации, основанные на диссертации, соответствуют дисциплинам «Сравнительная типология», «Фразы и фразеологические выражения» в Таджикском государственном педагогическом университете имени С.Айни.

Этапы исследования. Исследование проводилось в три этапа:

Первый этап (2015–2016 гг.) был посвящен изучению научно-теоретических и практических факторов по проблемам фразеологизмов, их семантической классификации и позиции фразеологизмов в литературных произведениях для формирования общей гипотезы.

Второй этап (2016–2017 гг.) посвящен семантическому рассмотрению фразеологизмов романа Д. Икрами «Дочь огня» и их сопоставлению на французском языке, а также сравнительному анализу пословиц и поговорок этой диссертации.

Третий этап (2017–2018) посвящен семантическому рассмотрению фразеологии повести «Посторонний» Альбера Камю в сравнении с ее переводом, в котором анализируются смысловые единицы произведения книги. Сходство и разнообразие фразеологических единиц таджикского и французского языков также были рассмотрены на этом этапе.

Основная база данных исследования. В диссертации кроме романа Д. Икрами «Дочь огня» и повести «Посторонний» Альбера Камю, использовались научные труды таджикских исследователей - «Фразеологические выражения в таджикском языке» Гаффорова Р.; «Фразеология современного таджикского языка» Маджидова Х.; «Основные способы использования фразеологических оборотов в романе «Дочь огня» Хасанова И.; «О фразеологических единицах и их синтаксических функциях» Максудова Т., Зикрияева Ф. К., Джалилова Х.; «Фразеология таджикского языка в переводческих произведениях» Бачаева М.; «Об источниках формирования фразеологизмов» Азимова М.Н. и научные труды российских исследователей – Назарян А.Г. «Фразеология современного французского языка»; «Семантика фразеологических выражений» В. Жукова Р.

«Фразеология французского языка» Соколова Г.Г. а также исследования европейских исследователей - «Общие вопросы языкознания» Эмиля Бенвениста; «Французская стилистика» Шарля Балли и других.

Выводы и рекомендации по этой диссертации были также представлены на национальных научно-теоретических конференциях.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается глубоким теоретическим анализом проблемы и основана на конкретных методологических положениях и многогранных экспериментальных материалах в соответствии с объемом, целью, задачей и логикой исследования, а также позволяет проводить сравнительный анализ фразеологических единиц на таджикском и французском языках.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка сопоставительного анализа фразеологических единиц таджикского и французского языков на материале романа «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю и их переводов.

В диссертационной работе впервые проводится:

- представление обобщений по изучению теоретических аспектов таджикской и французской фразеологии;

- выявление значения и места фразеологических единиц в художественных произведениях, в частности в романе «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю;

- сопоставительный анализ общих и специфических особенностей переводов фразеологических единиц переводов романа «Дочь огня» на французском языке и повести «Посторонний» Альбер Камю на таджикском, на основе чего иллюстрируются трудности перевода фразеологических единиц с одного языка на другой;

- представление точных выводов и гипотез относительно соответствия и различия переводов фразеологических единиц на таджикский и французский языки путем анализов и сопоставлений.

Теоретическая значимость диссертации проявляется в том, что на базе исследования фразеологических единиц на примере подлинника и перевода романа «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю были выявлены некоторые неясные моменты фразеологических единиц, особенно при переводе с одного языка на другой.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при изучении фразеологических оборотов таджикского языка и их сравнении с эквивалентами на французском языке, чтении специальных курсов по таджикской фразеологии, подготовке пособий и лекций по предмету «Фразеологические обороты таджикского и французского языков». Результаты данного исследования также могут быть использованы при разработке вопросов по сравнительному изучению фразеологии. Материалы диссертации также могут применяться в дальнейших исследованиях по

проблемам фразеологии, стилистики и переводоведения, а также для подготовки монографий в данном разделе науки.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследования в данном направлении доказывают, что фразеологические единицы или фразеологизмы составляют наиболее лаконичную, неделимую, устойчивую и красочную часть языковых единиц и служат в языке для правильности передачи мысли и большей экспрессивности речи.

2. Научное понимание фразеологии в лингвистике было впервые введено французским исследователем Ш. Балли и получило дальнейшее развитие и совершенствование в исследованиях последующих исследователей и признано отдельным разделом лингвистики.

3. Сравнительное изучение таджикских и французских фразеологизмов на примере фразеологических единиц романа Джалол Икромии «Дочь огня» и повести «Посторонний» Альбера Камю позволяет проводить дальнейшие исследования на основе сравнительного изучения фразеологических единиц таджикского языка с другими языками.

4. Фразеологические единицы являются характерной особенностью каждого языка, создающими некоторые трудности при переводе.

Апробация работы: Диссертация обсуждена на заседании кафедры французского языка ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол №10 от 08.06.2018), а также в секции языкознания ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол №18 от 25.06.2019) и рекомендована к защите.

Публикация результатов исследования. По содержанию диссертации опубликовано 7 статей, в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации. Результаты исследования отражены в материалах ежегодных научных конференций Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (2015-2018).

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** изложены актуальность исследуемой темы, степень её изученности, методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту и другие общие сведения.

Первая глава – «Фразеологические единицы в таджикском и французском языках», состоящая из трех разделов, в которых представлены краткие сведения о фразеологических единицах, а также исследуется степень изучения фразеологических единиц в таджикском и французском языках.

В **первом разделе** данной главы - «Краткий обзор о фразеологических единицах» подчеркивается, что фразеология по этимологии происходит от

греческого слова *phrasis* - выражение и *logos* – учение и является разделом лингвистики, изучающим фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, совокупность фразеологизмов данного языка, устойчивый оборот речи, то есть фразеологическую единицу и фразеологическое сочетание.

Предметом фразеологии как раздела лингвистики является изучение природы фразеологических единиц и их категориальных признаков, а также определение закономерностей их функционирования в речи. С точки зрения разнообразия фразеологизмов - идиом, фразеологических сочетаний и устойчивых оборотов (поговорок, пословиц, поговорок и других фразеологических предложений) исследователи делят фразеологию на два раздела.

В целом, фразеологические единицы являются очень важным языковым средством. Они являются жемчужинами народного творчества и придают речи особый колорит. Каждый говорящий или пишущий использует фразеологизмы в форме слов и фраз в своей повседневной лексике в готовом виде.

Второй раздел данной главы «Фразеологические обороты в таджикском языке» посвящен фразеологическим единицам таджикского языка и истории их научного исследования. Согласно исследованиям таджикских исследователей, особенно профессора Маджидова Х., несмотря на то, что серьезное изучение отдельных вопросов, связанных с таджикской фразеологией, началось в двадцатом веке, однако, этот раздел лингвистики имеет очень давнюю историю. Фразеологические единицы – различные фразеологические обороты, идиомы, устойчивые сочетания в той или иной степени наблюдаются в большинстве толковых и моноязычных словарях, включая словари «Кашф-ул-лугот», «Бурхони коте'», «Гиёс-ул-лугот». Следует отметить, что словари «Мусталахот-уш-шуаро» Вораста и «Чароги хидоят» Алихон Орзу включают фразеологические единицы в более значительном объеме.

Необходимо подчеркнуть, что первой книгой в истории таджикской лексикографии, полностью посвященной таджикской фразеологии, является «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» (Словарь фразеологических оборотов современного таджикского языка) член-корреспондента Академии наук Таджикистана Муллоджона Фозилова.

В третьем разделе данной главы «Фразеологические обороты во французском языке» приведены сведения о фразеологических единицах во французском языке. Отмечается, что впервые обширные исследования на основе обозначения признаков фразеологических единиц были проведены Шарлем Балли. В последующем в исследование фразеологии значительный вклад внесли такие французские исследователи, как Морис Ра, Пьер Ойро, Ален Рэй, Софи Шант, Ж. Марузо и другие, открывшие путь для дальнейших исследований в этой области.

В изучение французской фразеологии свой достойный вклад внесли также русские лингвисты. Различным вопросам французской фразеологии,

исследованию и разработке вопросов общей и частной теории посвящены научные труды З.Н. Левита, Р.Л. Ляндю, А.Г. Назаряна, Ю.И. Рецкера, Г.Г. Соколовой, И.Н. Тимесковой. Многие ученые, в частности Л.И. Ройзензон, А.Г. Назарян, Казар, Китард и Рей подчеркнули, что собственно фразеология как «своеобразный феномен» выражает характерную особенность национального языка.

Во французском языке существует несколько классификаций фразеологических единиц, основой которых являются различные критерии. Например, в зависимости от синтаксических моделей, на базе которых построены фразеологические единицы, различают три их структурных типов: непредикативные фразеологические единицы, частично предикативные и предикативные. Непредикативные фразеологические единицы составляют основную часть французского фразеологического фонда, которые, в свою очередь, делят на два типа: односоставные фразеологические единицы и фраземы. Односоставные фразеологические единицы состоят из одного полнозначного или нескольких вспомогательных слов. Например, **en un mot** – бо як калима - *одним словом*, **à fond** – устувор; амиқан, комилан - *устойчиво, тщательно, совершенно*. В упомянутых примерах слова **mot**, **fond** являются полнозначными, а слова **en**, **un**, **à** вспомогательными словами. Фраземы состоят из двух или более полнозначных слов и выражаются подчинительными, сочинительными или подчинительно-сочинительными словосочетаниями. Например, «**être aux anges**» – (дословный перевод: дар камолот будан – *быть в совершенстве*) дар осмони хафтум будан – *быть на седьмом небе*, т.е. - хурсанд, хушбахт будан – *радоваться*. В частично предикативных единицах главный компонент как придаточное предложение имеет прямые и косвенные дополнения, обстоятельство и определение. Например, «**attendre que les alouettes vous tombent toutes rôties**» – ба умеди рӯзи «хафтшанбе» шудан - *ждать у моря погоды*. Предикативные фразеологические единицы выражаются словосочетаниями, имеющими сказуемое строение и подразделяются на два типа фразеологических единиц, а именно фразеологические единицы с ограниченной и неограниченной структурой. Предикативные фразеологические единицы с ограниченной структурой обозначают завершённую мысль и как простое и сложные предложения имеют синтаксическую модель. Например, «**comme on fait son lit, on se couche**» – (дословный перевод: чй тавре чогаҳ мепартоянд ҳамин тавр хоб мекунанд - *как постелешь, так и постышь*) чав корй чав медаравй, гандум корй – гандум – *что посеешь, то и пожнешь*». Фразеологические единицы с неограниченной структурой, напротив, выражают незавершённую мысль и требуют использования в речи переменных сочетаний слов: «**force lui est de...**» – вай маҷбур аст, ки... – *он вынужден*».

В целом, фразеологический состав языка является непосредственной частью культуры каждого народа и является его особым духовным хранилищем. Рациональное и своевременное использование фразеологизмов

делает красочным и содержательным как устную речь, так и произведения художественной литературы.

Вторая глава диссертации – «Семантический анализ фразеологических единиц романа «Дочь огня» Джалола Икромии в сопоставлении с его французским переводом и изданием», посвящена исследованию фразеологических единиц романа «Дочь огня» и его французского перевода.

В этой главе диссертации и ее разделах рассматривается сопоставление ряда фразеологических единиц по семантике и сопоставительный анализ пословиц и поговорок романа «Дочь огня» на французском языке.

В **первом разделе** второй главы приведены сведения об истории написания романа «Дочь огня» Джалола Икромии. Первый роман трилогии Джалола Икромии «Дочь огня», посвящен главной и любимой теме писателя – судьбе таджикской женщины и историческим корням современного развития и совершенствования личности женщины.

В результате публикуются три исторических и революционных романа, которые сейчас известны под названием «Двенадцать ворот Бухары». Упомянутая трилогия состоит из трех крупных романов под названием «Дочь огня» (1960), «Последний Эмир» (первоначально назывался «Двенадцать ворот Бухары», 1967) и «Поверженный» (1973), написанных писателем приблизительно за 15 лет.

Примечательно, что с древних времен интерес иностранных читателей, особенно Европы, к таджикской литературе был весьма огромным. Поскольку и классическая, и современная таджикская литература своими бесподобными литературными сокровищами привлекла внимание ценителей художественного слова всего мира. Вместе с тем, таджикскую литературу много читают и изучают и в Европе. В частности, большое значение в Европе также имеют произведения современного таджикского писателя Дж. Икромии, некоторые произведения которого переведены на иностранные языки.

Знаменитый роман Дж. Икромии «Дочь огня» был переведен на русский язык В. Смирновым, Л. Батом, М. Явичем, на французский Антуанеттой Маззи и предоставлен на суд иностранных читателей.

Второй раздел второй главы «Семантический анализ фразеологических единиц романа «Дочь огня» Джалола Икромии и их сопоставление во французском языке» включает вопросы сопоставительного анализа фразеологических оборотов романа «Дочь огня» Джалола Икромии по семантическим свойствам таджикского и французского языков. В этом разделе диссертации сопоставлен и рассмотрен ряд фразеологических единиц романа «Дочь огня» Джалола Икромии, переведенных на французский язык.

Не секрет, что сопоставительная фразеология является перспективным и быстро развивающимся разделом фразеологии как науки, направленной на изучение фразеологии двух или более языков, с целью выявления соответствия и расхождении между ними. Круг исследований в этой области

постоянно расширяется, и сопоставлению подвергаются все больше и больше языков.

Известно, что фразеологизмы различаются по своей структуре, а также по стилистическим и грамматическим признакам. Они классифицируются и группируются по семантическим, грамматическим, стилистическим и другим свойствам.

Как известно, фразеологические единицы имеют семантическую группу. Следовательно, два или более знаменательных взаимосвязанных слова, выражающие как целостную, так и часто образную семантику, называются фразеологическими словосочетаниями или фразеологическими единицами. Фактически фразеологические единицы таджикского языка семантически, то есть по выражению мысли, разделяются на следующие группы:

а) фразеологические сращения или идиомы;
б) фразеологические выражения или фраземы;
в) образные фразеологические словосочетания или неидиоматические фразеологизмы.

Фразеологические сращения или идиомы составляют наиболее лаконичную, слитную, устойчивую и колоритную часть фразеологических единиц и в романе «Дочь огня» Джалола Икромии имеют широкий круг употребления. Слитность, устойчивость и колоритность фразеологических сращений проявляется в том, что семантика сращений часто соответствует со смыслом составляющих его слов. В частности, семантика словосочетаний «аз касе дил кандан» - хомӯш шудани муҳаббати касе – *разлюбить кого-то*, «гули сари сабад» - азиз, сара - *душа общества*, «нури дида» - фарзанд – *дитё*, «гӯш ба қимор» - хушёр - *бдительный*, «арақи чабин рехтан» - меҳнати сахт кардан – *выполнять тяжелую работу* и т.д.

Пример:

«– Худо ба шукр! - гуфт. - Ба яккаю ягонаам, ба нури дидаам омадани хостгорро ҳам медидаам». –*Слава богу! – сказала она. - Пришли сваты к моей единственной, к свету очей моих, и я дождала до этого дня.*

В данном примере употребляется фразеологическая единица «нури дида» - свет очей, которая весьма красочно описана в семантическом плане и относится к группе фразеологических сращений или идиом. Фразеологическое сращение «нури дида» - *свет очей* во «Фразеологическом словаре современного таджикского языка» комментируется так: «**Нури чашм (дида)** - аз нури дида ҳам киромитар; ниҳоят азиз; фарзанди азиз, меҳрубон, дӯстдошта» – «**Свет глаз (очей)** - дорожке света очей; весьма дорогой; любимое дитё, милый, сердечный». Отрывок с фразеологическим выражением «нури дида» переведен на французский язык так:

«— Dieu soit béni! Je vois enfin le jour où l'on viendra demander ma petite fille en mariage. La marieuse vient ici pour mon trésor, pour la prune de mes yeux!».

Как мы видим, при переводе фразеологического сращения «нури дида» переводчик для его полного выражения на французском языке пытался использовать несколько французских словосочетаний, в частности: «**ma petite fille** – набераи ман – *внучка моя*, **mon trésor** – ганчинаи (дурдонаи) ман – *сокровище (жемчужина) моя* и **la prunelle de mes yeux** – гавҳараки чашмони ман – *зеница моего ока*». По данным переводам выясняется, что все три словосочетания могут передать значение фразеологического сращения «нури дида». Следует отметить, что во французском языке есть фразеологическая единица «**comme la prunelle de l'œil**», т.е. «хамчун гавҳараки чашм» - *как зеница ока*. В приведенном выше примере при переводе данной фразеологической единицы в форм множественно числа «la prunelle de mes yeux», вместо слова «œil» употреблена его множественная форма «yeux».

Фразеологическое выражение или фраземы (от греческого слова «phrasis» – выражение или оборот речи, «ema» – структурная единица языка) как и идиомы, они имеют целостное содержание, постоянную структуру и состав, являются красочными и экспрессивными. Отличительная черта фразеологических выражений или фразем от устойчивых фразеологических оборотов или идиом выражается в том, что одна из их составляющих компонентов обязательно выступает в своем первоначальном значении, в том числе: «ғам хӯрдан» - *переживать*, «афсӯс хӯрдан» - *сожалеть*, «савганд хӯрдан» - *клясться*, «чашми касеро тарсондан» - *запугать кого-то*, муштро гиреҳ додан» - *зажать кулак* и т.д. В упомянутых словосочетаниях слова «ғам», «афсӯс», «тарсондан» применяются в своих первоначальных значениях. В этом и проявляется их устойчивость.

Пример:

«– Номаъкул кардӣ! - гуфт кайвонӣ, ки тамом хобаш парида буд. – *Не будь безрассудным!* - сказала служанка, у которой совсем пропал сон».

В данном примере употреблена фразема «хобаш парида буд» - *её сон пропал*. Как мы упомянули выше, во фраземах один из компонентов, их составляющих непременно применяется в своем первоначальном значении. Во фраземе «хобаш парида буд» в первоначальном значении употреблено слово «хоб». Во Фразеологическом словаре современного таджикского языка фразема «**хоби касе паридан**» комментируется так: ба сабаби гузаштани вақти муайяни хоб хоб набурдан – *не засыпать по причине нарушения определенного времени сна*; аз хоб бедор шуда, дигар хоб набурдан – *проснутся и не сумеют заснуть*; хоби касе набурдан – *не засыпать*; беҳоб шудани касе – *испытывать бессоницу*».

При переводе на французский:

«— Quelle bêtise! cria la servante».

Если сделать обратный перевод с французского языка на таджикский, то получится: «Чӣ бемаънигӣ! дод зад кайвонӣ» - *Что за глупость!* - крикнула служанка, т.е. во французском переводе отсутствует фразема «хобаш парида буд».

Образные фразеологические словосочетания или неидиоматичные фразеологизмы – устойчивые выражения, целостное значение которых образуется на основе лексического значения слов, их составляющих, составляют неидиоматичные фразеологизмы или образные фразеологические словосочетания. Образные словосочетания «ба гӯш расидан» - *дойти до слуха*, «ба саҳна гузоштан» - *поставить на сцене*, «аз ҳуқуқ маҳрум кардан» - *лишить прав*, «афту андом» - *внешность*, «худ ба худ» - *само собой*, «дорую дармон» - *лечебные средства*, «хатти никоҳ» - *свидетельство о браке*, «ангушти шаҳодат» - *указательный палец*, «роҳ рафтан» - *идти*, «ба камол расидан» - *достичь совершеннолетия*, «давра нишастан» - *садиться в кружок* и т.д. широко употребляются в нашей повседневной жизни, т.е. являются широко употребительными. Следует отметить, что некоторые образные фразеологические словосочетания с течением времени становятся менее или более употребительными.

Пример:

«Лекин падарам бародари модарамро аз роҳ зада, ба қиморбозӣ кашида ва дар охир модарамро ба қимор гузошта, бурида мегирад».

Во французском переводе:

«Mon père ne s'en tint pas là, il se mit à jouer aux cartes avec le frère de ma mère et celui-ci, perdant un jour toute honte, osa mettre ma mère en jeu».

В данном переводе наблюдается словосочетание «mon père ne s'en tint pas là». Во французском языке есть фразеологическая единица «il ne s'en tiendra pas là», которая переводится на таджикский язык как «худдорӣ карда натавоништан аз чизе» - *не сумеет воздержаться*.

При переводе необходимых фразеологизмов как в исходном тексте, так и в тексте перевода необходимо уделять внимание лингвистическим и культурным аспектам. Следует отметить, что одной из проблем перевода является национально-культурная специфика языка, поскольку некоторые таджикские фразеологические сращения имеют иное значение, отличное от французского, или наоборот. По этой причине при переводе фразеологических сращений или идиом необходимо прекрасно осваивать установленные критерии и их признаки.

Третий раздел данной главы посвящен вопросу «Сопоставительного анализа пословиц и поговорок романа «Дочь огня» Джалола Икрами».

Следует отметить, что профессор Шанский Н.М. добавил к семантическим группам фразеологических словосочетаний четвертую группу и назвал их фразеологические выражения. Этот вид словосочетания принимает общность с другими фразеологическими словосочетаниями только в одном отношении - устойчивости. Некоторые лингвисты в эту четвертую группу включают также пословицы и поговорки.

В двадцатом веке пословицы и поговорки стали темой исследования нового раздела фразеологии - паремиологии. Изучение пословиц и поговорок более ранних периодов основано на множестве сборников пословиц и поговорок. Многие исследователи, такие как Е.А. Арсентьева, З.З.

Гатиатуллина, А.Г. Назарян, Т.Н. Федуленкова и другие работали над структурно-семантической спецификой романо-германских фразеологии и паремиологии.

Пословица и поговорка - это краткое, образное, завершённое высказывание, в котором обобщённым образом выражены наблюдения и мнения народа о различных аспектах реальной жизни.

Пословицы и поговорки не отличаются друг от друга по своим функциям и роли в тексте и речи. Однако, они имеют различия по художественным особенностям. Пословица часто образуется на метафорической, иносказательной, сравнительной, символической и другой основе. Например, «Як задани оҳангару сад задани сӯзангар» - *один удар кузнеца равен ста ударам игольного мастера* или «Дарро задам, девор кафид» - *я про Фому, а ты про Ерёму*.

В поговорке нет такой метафорической специфики, и речь используется в основном в её первоначальном значении. К примеру «То меҳнат накунӣ, роҳат набинӣ» - *Не поработаешь - не отдохнешь*, или «Гар зарурат бувад, раво бошад» - *В ком нужда, тому всегда рады*.

Пример:

«Абдурахмонбеки миршаб бошад, ҳам ба наъл мезаду ҳам ба мӯза. Аксар вақт ба назди кушбегӣ рафта тамаллуқ ва чоплюсӣ менамуд, аз муллоҳо, аз қозикалон ва раис шикоятҳо карда, кирдори онҳоро хабар меод. Соатҳои ҳам мешуд, ки ба назди қозикалон рафта ва ё ба ҳавлии раиси қалон даромада, аз кушбегӣ шиква мекард».

В то же время следует отметить, что умелый писатель не ограничивается обычным употреблением народных фраз и выражений, а искусно изменяет их в соответствии с намерением и стилем, выбранным в том или ином произведении. В приведенном выше примере можно видеть подобное изменение пословицы, то есть писатель заменил слово «мех» - *звездь* словом «мӯза» - *сапог*. Пословица «Ҳам ба наъл задан, ҳам ба мех (мӯза)» в таджикском языке применима к людям, которые показывают себя и с лучшей и с худшей стороны. Во «Фразеологическом словаре таджикского языка» данная пословица комментируется следующим образом: «ба ду тараф ҳам хотирхоҳӣ кардан, чизе ё касеро дар айни замон ҳам нағзу ҳам бад кардан» - *проявление и благосклонности и неприятия по отношению к обеим сторонам; одновременно и хвалить, и порочить что-то или кого-то*.

Во французском переводе:

«Le mirchab Abdourakhman lui menait double jeu. Il venait souvent voir le kouchbégui, il le flattait, parlait du Grand Juge et des autres mollah, médissait à leur sujet. Puis il allait trouver l'un d'entre, eux et se mettait à dire du mal du kouchbégui».

Во французском переводе пословица «ҳам ба наъл мезаду ҳам ба мӯза» не переведена и пропущена. В переводе всего лишь подчеркнуто двуличие миршаба, т.е. «Le mirchab Abdourakhman lui menait double jeu» переведено – «Абдурахмони миршаб дурӯягӣ мекард» - *миршаб Абдурахман лицемерил*.

Другой пример:

«– Майлаш, духтарам, ман коре мекунам, ки ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранчад».

В данном отрывке употреблена пословица «ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранчад», комментируемая «ҳам мурод ҳосил шавад ва ҳам каси дигаре озор набинад» - *и желаемого достичь, и не огорчить кого-то.*

Во французском переводе:

«– C'est bien, mon enfant, je ferai en sorte que tout le monde soit satisfait: comme on le dit, j'enlèverai le rubis que possède la bien-aimée, mais je n'offenserai pas le bien-aimé».

В переведенном французском варианте можно констатировать, что переводчик пословицу «ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранчад» перевел дословно: «j'enlèverai le rubis que possède la bien-aimée, mais je n'offenserai pas le bien-aimé», т.е. «ошиқро наранчонда аз он лаълро хоҳам рабуд» - *не огорчив возлюбленного заберу у возлюбленной рубин.*

В другом отрывке также можно наблюдать вышеупомянутую пословицу, переведенную на французский язык в различных формах:

«Шиорашон ҳамин, ки «Ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранчад!»».

Французский перевод:

«Ils veulent ménager la chèvre et le chou».

Можно констатировать, что в данном предложении переводчик справился с переводом таджикской пословицы «ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранчад» и смог найти её французский эквивалент, т.е. «**ménager la chèvre et le chou**». Употребляемая во французском языке пословица «ménager la chèvre et le chou», переводится на таджикский язык «на сих сӯзад, на кабоб ё ки ҳам лаъл ба даст ояду ҳам ёр наранчад» - *и волки сыты, и овцы целы.* Как мы видим, упомянутая французская пословица имеет однозначный вариант в таджикском языке.

Современный таджикский романист Джалол Икромӣ - один из тех писателей, который уместно использовал фразеологические обороты в своих произведениях. Мастерство переводчика заключается в том, что он прекрасно догадывается о значении фразеологических оборотов, и сделав хороший перевод может умело донести смысл оборота до читателя. Французский переводчик романа «Дочь огня» Джалола Икромӣ также хорошо постарался и до некоторой степени смог справиться с переводом таких оборотов.

Третья глава диссертации «Семантический анализ фразеологических единиц повести «Посторонний» Альбера Камю в сопоставлении с ее таджикским переводом» посвящена исследованию и анализу фразеологических единиц повести «Посторонний» Альбера Камю, схожести и различию фразеологических единиц таджикского и французского языков на примере романа «Дочь огня» Джалола Икромӣ и повести «Посторонний» Альбера Камю.

В первом разделе данной главы представлен краткий обзор о творчестве Альберта Камю и его повести «Посторонний».

Отмечается, что французский писатель и философ Альбер Камю является одним из самых выдающихся творческих личностей 50-х годов XX века, который внес достойный вклад в мышление интеллигенции и мировое мировоззрение. В свою очередь следует отметить, что Альберт Камю является не только выдающимся представителем своего времени, но и представителем будущих веков мировой литературы. Он родился 7 ноября 1913 года в Алжирском городе Мондови в семье рабочего и скончался 4 января 1960 года во время возвращения со своим близким другом Мишелем Галлимаром из Прованса в Париж, попав в автоаварию, в возрасте 47 лет.

Камю написал свою повесть «Посторонний» в 1940 году в гостинице Монмартр в течение нескольких недель. Редакция длилась недолго, поскольку писатель не менее двух лет размышлял о герое произведения. В своих дневниках (1937/38 гг.) Камю отмечает свою первую мысль: «история человека, который видит в себе насколько он чужд в своей жизни». Знаменитая повесть Камю «Посторонний» была впервые опубликована в 1942 году, данное произведение занимает особое место во французской литературе 20-го века. Повесть «Посторонний» является одним из лучших произведений времен Камю того времени и оценен «одним из величайших философских мифов в искусстве века». Эта работа считается одной из самых популярных французских книг в мире после «Маленького принца». Произведение Камю «Посторонний» было переведено на шестьдесят языков мира. Несмотря на то, что со времени издания повести «Посторонний» прошло более семидесяти лет, во Франции она по-прежнему остается одним из самых любимых произведений французов. Данное произведение было известно не только на родине писателя, но и во многих странах мира, в том числе в 1966 году оно было переведено Г. Адамовичем на русский язык, в 1995 году Ахмадом Азамом на узбекский язык, а в 2007 году Имомиддином Рахими и Туйчибоем Джумаевым на таджикский. В 1967 году итальянским кинорежиссером Лукино Висконти был снят фильм по повести «Посторонний» Альбера Камю. Примечательно, что произведения Камю, в том числе и его повесть «Посторонний», не только переведены на мировые языки, но также относительно жизни и творчества Камю исследователями проводились и проводятся научные исследования. В том числе Мажед Жамил Насиф о «Le héros absurde et son attachement à la vie dans l'Étranger d'Albert Camus», т.е. «Абсурдный герой и его страсть к жизни в повести «Посторонний» Альбера Камю», Мурат Демирхан «L'absurde et l'humour dans l'Étranger de Camus» - «Абсурд и великолепие повести «Посторонний» Камю», Франсуа Шарль Лэвекс «La honte dans l'étranger et la chute d'Albert Camus; les deux côtés d'une médaille»; Рут де Оливьера «Littérature française – XX ième siècle l'Étranger (1942), d'Albert Camus» - «Литература Франции XX века, повесть «Посторонний» Альбера Камю (1942)»; Эни Жорж, «Les enjeux sémiotiques de la perception dans l'Étranger d'Albert Camus» - «Семиотическое

значение восприятия повести «Посторонний» Альбера Камю»; Владимир Силин «Макродиалог повести «Посторонний» Альбера Камю»; Доред Фадель Джавад «L'effet du passé composé dans l'Étranger d'Albert Camus» - «Использование формы прошедшего времени глагола в повести «Посторонний» Альбера Камю; Барриер М.Г. «L'art du récit dans «l'Etranger» de Camus» - «Риторическое искусство в повести «Посторонний» Камю»; «Autour de «l'Étranger» de Camus et de ses traductions: Approches linguistiques des questions de Temps, d'Aspect, de Modalité et d'Évidentialité» - «О повести «Посторонний» Камю и её переводах: лингвистический подход к вопросам временных форм глагола, вида, модальности и эвиденциальности»; «L'analyse de l'emploi de l'imparfait dans des contextes perfectifs dans «l'Étranger» d'Albert Camus» - «Анализ использования имперфекта (несовершенного вида прошедшего времени) в перфектном контексте повести «Посторонний» Альберта Камю» и другие. Следовательно, можно сказать, что писатель, философ, театральная деятельность Альбер Камю и его произведения, в том числе его повесть «Посторонний», безусловно, всемирно известны.

В целом можно утверждать, что дискуссии о повести «Посторонний» Альбера Камю и главным героем произведения Мерсо могут длиться годами и побуждать читателя к размышлению о жизни и человеке.

Следует отметить, что в манере изложения Джалала Икрами и Альбера Камю наблюдаются значительные и существенные аналогии. Оба автора при создании своих произведений широко использовали богатый фонд народного языка, особенно фразеологических единиц.

Во **втором разделе** третьей главы диссертации - «Семантический анализ фразеологических единиц повести «Посторонний» Альбера Камю и их сопоставление в таджикском языке» рассматривается проблема перевода идиом и ограниченных фразеологических единиц.

Одним из важных вопросов фразеологии является классификация фразеологизмов по семантике. Исследователи семантической классификации французских фразеологических единиц следуют научным теориям Шарля Балли и В. Виноградова и классифицируют фразеологические единицы французского языка по степени спаянности компонентов (слов) и их семантической мотивированности. Вместе с тем, некоторые исследователи утверждают, что фразеология французского языка отличается изменением и отчетливым выражением сходной мысли, и этот критерий совершенно ненадежен для семантической классификации фразеологических единиц. В частности, такую точку зрения поддерживают исследователи М.С. Гуричев, А.Г. Назарян.

Представив основной критерий семантической классификации фразеологических единиц по характеру фразеологии французского языка, ученые делят семантическую степень взаимосвязи их компонентов на следующие типы: идиомы и унилатеральные фразеологизмы [7, 64]. Идиомы выражают смысловую взаимозависимость их компонентов и их коренное

семантическое изменение. В их числе наблюдаются такие идиомы: *tirer sa poudre aux moineaux* - «аз барои як кайк гилемро сӯхтан» - *сжечь коврик из-за одной блохи*.

Унилатеральные фразеологизмы выражают одностороннюю смысловую зависимость компонентов, их некоторое семантическое изменение. В них одно слово (компонент) имеет прямое или переносное значение: **promettre monts et merveilles** - «бо чормағзи пуч домани касеро пур кардан ё аз осмон ситора кандан» - *наполнить чей-то подол пустыми орехами или сорвать с неба звезду*.

Пример:

«Nous étions hors de souffle, le camion sautait sur les pavés inégaux du quai, au milieu de la poussière et du soleil. Emmanuel riait à perdre haleine».

В данном примере наблюдается фразеологическое сращение «**à perdre haleine**», значение которого изменяется в зависимости от глагола. Например, «**courir à perdre haleine** – то мондашавӣ давидан» - *бегать до усталости*, «**rire à perdre haleine** – аз ҳад зиёд баланд хандидан ё ки қоҳ-қоҳ зада хандидан» - *слишком громко смеяться или хохотать*, «**crier à perdre haleine** – гулу дарронда дод задан» - *громко орать* и т.д. Анализ данных словосочетаний свидетельствует о том, что оборот «**à perdre haleine**» говорится, когда впадают в излишнюю крайность.

В таджикском переводе:

«Мо базӯр нафасамонро рост кардем, мошин дар роҳи сангфарши ноҳамвори соҳил зери нурҳои офтоб ва чангу хок бардорузан мекард. Эммануел якбора қоҳқоҳзанон ба ханда даромад».

В данном французском предложении французский фразеологический оборот «**à perdre haleine**» встречается с глаголом «**rire**» – «хандидан» - *смеяться*, на таджикский язык переводится «қоҳқоҳзанон ба ханда даромад» - *начать хохотать*.

Пример:

«Ils ont l'air de la même race et pourtant ils se détestent».

«Лойи ҳардуяшон аз як лойдон барин, аммо якдигарро чашми дидан надоштанд».

В данном предложении наблюдается фразеологический оборот «**avoir l'air de la même race**», который переводится «тоифаи ҳамранг доштан» - *иметь одинаковый род*. В таджикском переводе можем видеть умелость переводчика, поскольку ему удалось найти точный однозначный аналог французского фразеологического оборота в таджикском языке и перевести «лойи ҳардуяшон аз як лойдон» - *они оба из глины одной глиняной ямы*.

После семантико-сопоставительного анализа фразеологических единиц повести «Посторонний» Альбера Камю мы пришли к выводу, что в данном произведении фразеологические единицы не имеют широко употребления по сравнению с романом «Дочь огня» Джалола Икромии.

В третьем разделе третьей главы рассматриваются сходство и различие между фразеологическими единицами таджикского и французского

языков на примере подлинника и перевода романа «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю.

При сопоставительном анализе фразеологических единиц таджикского и французского языков на примере романа «Дочь огня» и повести «Посторонний» мы разделили перевод фразеологических единиц произведений на три части:

А) однозначность таджикских фразеологических единиц во французском языке;

Б) перевод таджикских фразеологических единиц на французский язык по смыслу;

В) буквальный перевод таджикских фразеологических единиц на французский язык.

Ниже приведены примеры, подтверждающие вышеуказанные мнения.

Пример:

«— Камолиддин тангдил шуда буд, - Модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст».

В данном примере писатель употребил фразеологическую единицу «модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст». В таджикском языке наблюдается фразеологическая единица «то шамол набошад, шохи дарахт намечунбад» - *пока ветер не подует, ветка не шевельнется*, которая во «Фразеологическом словаре таджикского языка» объясняется «ҳеч чиз бе сабаб намешавад, ҳар як гап, кор сабабе дорад» – *ни что не случается без причины, каждое слово, дело имеет причину*. В приведенном выше примере писатель, чтобы избежать неуместный повтор и однообразность, использует фразеологическую единицу «то шамол набошад, шохи дарахт намечунбад» - *пока ветер не подует, ветка не шевельнется*, не изменяя её смысла как «модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст» - *раз листва трепещет, значит дует ветер*. Вместе с тем эти фразеологизмы имеют одинаковое значение.

Французский перевод:

«— Que devons-nous faire? interrompit Kamoleddine avec impatience. Je suis sûr que ces bruits ont un fondement. Il n'y a pas de fumé sans feu. Il faut se hâter d'éteindre ce feu».

Вышеупомянутая фразеологическая единица на французском языке переводится «il n'y a pas de fumée sans feu», т.е. «дуд бе оташ намешавад» - *не бывает дыма без огня*. В таджикском языке также наряду с фразеологическими единицами «модоме ки барг мечунбад, пас шамол ҳаст» или «то шамол набошад, шохи дарахт намечунбад» есть «оташ бе дуд намешавад» - *огня без дыма не бывает*, которые являются однозначными, т.е. как было упомянуто нами выше, означают «ҳеч чиз бе сабаб намешавад» - *ни что не бывает без причины*.

Пример:

«- Биёед, хуш омадед, - гуфт вай ҳар ду табақаи дарвозаро кушода, - дар меҳмонхона чаноби Маҳдум ва рафиқонашон ба шумо чашм дар роҳ ҳастанд».

В данном предложении наблюдается фразеологическая единица «чашм дар роҳ ҳастанд» - *ожидать кого-либо*, которая истолковывается во «Фразеологическом словаре таджикского языка» как «ба омадани касе интизор будан, нигарони касе будан» – *быть в ожидании кого-либо, ожидать кого-либо*.

Французский перевод:

«- Soyez la bienvenue! Entrez, fit-il avec respect. Makhdoum et ses amis vous attendent avec impatience».

В данном французском тексте фразеологическая единица «чашм дар роҳ ҳастанд» переведена «ses amis vous attendent avec impatience», т.е. «дӯстони вай шуморо бесаброна интизор ҳастанд» - *его друзья с нетерпением ожидают вас*. Как видим, упомянутая фразеологическая единица переведена на французский язык по смыслу и передает прямое значение таджикской фразеологической единицы французскому читателю.

Пример:

«- Дам! – гуфт Муҳаррами Ғарч ба таври чиддӣ. – Деворҳо муш доранд, мушҳо гӯш!»

В данном примере использована фразеологическая единица «деворҳо муш доранд, мушҳо гӯш», которая означает «эхтиёт шудан даркор, сирре, суханеро бояд бо эҳтиёт гуфт, ки касе шунида фош накунад», [9, 346] - *нужно быть осторожным, тайну или слова говорить надо с осторожностью, чтобы кто-то, услышав, не разгласил*.

Французский перевод:

«- Doucement! Et Moukharrama regarda d'un air significatif. Derrière ce mur il y a des souris et les souris ont des oreilles!»

Фразеологическая единица «деворҳо муш доранд, мушҳо гӯш» переведена на французский «derrière ce mur il y a des souris et les souris ont des oreilles», т.е. «дар пушти ин девор мушҳо ҳастанд ва мушҳо гӯшҳо доранд» - *за этими стенами есть мыши, а у мышей есть уши*. Как видим упомянутая фразеологическая единица переведена точно. Проводя исследование, мы обнаружили, что во французском языке также присутствует фразеологическая единица «les murs ont des oreilles», означающая «on peut être surveillé, épié sans qu'on s'en doute», т.е. «эхтимол дар зери назорат будан ё ки таъқиб будан» - *вероятность быть под контролем или преследованием*.

В нижеследующем примере, приведенном из повести «Посторонний», встречается фразеологический оборот «**cela revenait au même**», который будучи весьма красочным, по семантической классификации входит в группу идиом и означает «ҳамон чиз, ин ҳамон як маъниро дорад» - *одно и то же, это означает то же самое*.

Пример:

«Mais la chaleur était telle qu'il m'était pénible aussi de rester immobile sous la pluie aveuglante qui tombait du ciel. Rester ici ou partir, cela revenait au même».

В таджикском переводе:

«Лекин офтоб ҳам бераҳмона месӯзонд, аз осмон гӯё борони нурҳои чашмихиракунанда мерехт ва дар зери он истодан ҳам тоқатшикан буд. Чӣ ин чӣ истию чӣ равӣ, ду понздаҳ як сӣ».

Переводчику удалось найти однозначный фразеологический оборот «cela revenait au même» в таджикском языке, т.е. он перевел это как «ду понздаҳ як сӣ» - *что в лоб, что по лбу (досл. что две по пятнашки, что одна тридцатка)*.

Другой пример:

«On a introduit un prisonnier et ils se sont parlé avec animation, mais à demi-voix, parce que la pièce était redevenue silencieuse».

В вышеупомянутом предложении встречается оборот «à **demi-voix**», по значению относящийся к ограниченным фразеологическим единицам. Данную ограниченную фразеологическую единицу на таджикский язык по смыслу можно перевести «бо овози паст, бо ним овоз» - *тихим голосом, вполголоса*.

В таджикском переводе:

«Маҳбуси навро дароварданд ва онҳо гарму ҷӯшон, вале бо овози паст ба сухбат пардохтанд, зеро толор акнун хомӯш буд»..

Вышеупомянутый фразеологический оборот переведен на таджикский язык «бо овози паст» - *тихим голосом*.

Пример:

«Moi, j'ai pensé que c'était m'écarter encore de l'affaire, me réduire à zéro et, en un certain sens, se substituer à moi».

В предложении встречается фразеологический оборот «**me réduire à zéro**», который в данном тексте имеет следующее значение «le résultat c'est que je n'existe plus», т.е. «натича ин аст, ки ман дигар вучуд надорам» - *в результате меня больше нет*. Если сделать буквальный перевод фразеологического оборота «**réduire à zéro**» на таджикский, то будет: «ба сифр кам кардан ё ки ба сифр баробар кардан» - *уменьшить до нуля или свести к нулю*. Однако, по смыслу данный оборот следует перевести «эйтибори касеро ба замин задан, обрӯи касеро резондан» - *подорвать чью-то репутацию, запятнать чью-то честь*.

В таджикском переводе:

«Аз дилам гузашт, ки бо ин рафторашон маро аз муҳокимаи парвандаам бештар барканор карданӣ, ба сифр баробар карданӣ, ба таври дигар гӯем, бо каси дигар иваз карданианд» – *У меня промелькнула мысль, что таким образом меня больше отстраняют от обсуждения моего дела, сводят к нулю, другими словами, подменяют меня*.

Мы видим, что фразеологический оборот «**réduire à zéro**» переведен буквально как «ба сифр баробар кардан» - *свести к нулю*.

В целом, проведя сопоставительный анализ сходств и различий фразеологических единиц таджикского и французского языков на примере романа «Дочь огня» и повести «Посторонний», а также перевода фразеологических единиц этих произведений, мы пришли к выводу, что

переводчики обоих произведений особое внимание уделяют переводу фразеологизмов, и стремятся достичь в определенной степени их точного перевода. Во французском переводе романа «Дочь огня» и в таджикском переводе повести «Посторонний» сделан художественный, смысловой и буквальный перевод некоторых фразеологических единиц. В то же время в некоторых случаях перевод фразеологизмов опускается.

На основе изучения фразеологических единиц и их перевода на таджикский и французский языки выясняется, что словосочетания, в частности, фразеологические обороты, являются сложно переводимыми, однако, в каждом языке существует возможность их перевода. Сходство фразеологических единиц таджикского и французского языков проявляется в том, что синонимы большинства из них существуют как в таджикском, так и во французском языках. Знающий языки и опытный переводчик справляется с переводом и нахождением подходящих синонимов при переводе. Разница в том, что некоторые фразеологические единицы связаны с национальными и местными традициями и обычаями, поэтому они не имеют эквивалентов в других языках. Следовательно, при переводе таких фразеологизмов на другой язык возникают трудности.

Сделав сопоставительный анализ по семантическим свойствам фразеологических единиц повести «Посторонний», а также сходства и различия фразеологизмов таджикского и французского языков на примере оригинала и перевода романа «Дочь огня» и повести «Посторонний», мы заключили, что в повести «Посторонний» Альбера Камю фразеологизмы имеют более ограниченный круг применения, чем в романе «Дочь огня» Джалола Икромии. По нашему мнению, при переводе фразеологических единиц необходимо уделять пристальное внимание языковым и культурным аспектам как исходного языка, так и языка перевода. Именно они создают трудности во время перевода. Тем не менее, сохраняется риск неверного перевода значения обозначаемого идиомами смысла. Следует отметить, что одной из трудностей перевода является особенность речевой культуры, поскольку большинство идиом во французском языке имеют совершенно иное значение, чем в таджикском. Следовательно, для перевода идиом необходимо знать их признак и определенные критерии. Перевод идиом - сложная проблема перевода, где выбор однозначных соответствий в другом языке, зависит от широкого спектра языковедческих факторов, а также от мастерства переводчика.

В заключении также обобщены итоги исходя из исследования фразеологических единиц романа «Дочь огня» и повести «Посторонний» на таджикском и французском языках, наиболее значимыми из которых являются:

1. Роман «Дочь огня» является одним из самых популярных романов в таджикской литературе и переведен на другие языки, включая русский и французский. Повесть «Посторонний» также является известным произведением, переведенным на таджикский язык. Перевод этих двух

произведений свидетельствует также о литературных и культурных связях между Таджикистаном и Францией, которые, можно сказать, развиваются в условиях современных реалий нашей национальной государственности. [2-А]

2. В создании обеих произведений, и романа «Дочь огня» Джалола Икромии, и повести «Посторонний» Альбера Камю наблюдается заметное использование фразеологических единиц (идиом, фразем, неидиоматичных фразеологизмов, фразеологических конструкций, фразеологических словосочетаний и фразеологических предложений). [4-А., 7-А.,]

3. Авторы обеих произведений используют фразеологические единицы для красочного описания событий и характеров героев своих произведений. Следует особо отметить акцентирование Джалалом Икромии на применении фразеологизмов в своем романе «Дочь огня». [7-А]

4. Перевод фразеологических единиц требует высокого уровня переводческих навыков. При переводе фразеологизмов с одного языка на другой язык переводчик должен понять его глубокий смысл. Чтобы перевести фразеологизмы, переводчик должен знать не только родной язык, но и язык оригинала произведения, который переводит. [2-А]

5. Во французском переводе романа «Дочь огня» Джалола Икромии некоторые фразеологические единицы на французский язык переведены художественным способом, а некоторые буквально. Вместе с тем в некоторых случаях встречается и опущение перевода фразеологизмов. [1-А]

6. Благодаря фразеологическим единицам художественное произведение становится еще более привлекательным и читаемым. Применение фразеологических единиц в художественных произведениях зависит от словесного мастерства писателя. [3-А]

7. Сходство фразеологических единиц таджикского и французского языков проявляется в том, что синонимы большинства из них имеются как в таджикском, так и во французском языке. Разница заключается в том, что некоторые таджикские и французские фразеологические единицы связаны с национальными и местными традициями этих двух народов, следовательно, они не имеют одинаковой эквивалентности в обоих языках.

Из результатов исследования выяснилось, что и автор романа «Дочь огня» Джалол Икромии и автор повести «Посторонний» Альбер Камю являются хорошими знатоками своих родных языков.

По результатам исследования данной темы можно также сделать вывод, что художественные произведения играют главную роль в повышении уровня мировоззрения и мышления читателя. Проанализировав фразеологические единицы романа «Дочь огня» Джалола Икромии и повести «Посторонний» Альбера Камю как на таджикском, так и на французском языке, мы пришли к такому выводу, что для изучения иностранного языка целесообразно читать произведения, сравнивая их, на обоих языках. Этот шаг будет способствовать более лучшему освоению иностранного языка.

Содержание и основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях

А) Научные статьи, опубликованные в авторитетных изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

[1-А]. Бойматова, Д.М. Муқоисаи ибораҳои рехтаи романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва фаронсавӣ /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ – Душанбе. – 2014. - №3 (58-2). – С. 310-315 (ба забони тоҷикӣ).

[2-А]. Бойматова, Д.М. Таҳлили услубию бадеии баъзе ибораҳои рехта ва зарбулмасалу мақолҳои романи «Духтари оташ» ва тарҷумаи онҳо /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон– Душанбе. – 2017. - №4/1. – С. 50-55 (ба забони тоҷикӣ).

[3-А]. Бойматова, Д.М. Корбасти воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳои ифодакунандаи ранг дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсавӣ /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – Душанбе. – 2017. - №4/7. – С. 29-33 (ба забони тоҷикӣ).

[4-А]. Бойматова, Д.М. Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ» – и Ҷалол Иқромӣ аз рӯи маъно /Д.М. Бойматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ – Душанбе. – 2017. - №5 (72). – С. 90-94 (ба забони тоҷикӣ).

Б) Статьи, опубликованные в научных изданиях и журналах:

[5-А]. Бойматова, Д.М. Таҳлили услубию бадеии ибораҳои рехтаи романи «Духтари оташ» ва тарҷумаҳои он /Д.М. Бойматова // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 50-солагии шӯъбаи забони франсавӣ – Душанбе. – 2014. – С. 112-119 (ба забони тоҷикӣ).

[6-А]. Бойматова, Д.М. Ибораҳои фразеологӣ забони фаронсавӣ бо артиклҳои номуайянии «un, une, des» ва шакли ифодаи онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ /Д.М. Бойматова // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ «Муҳаққиқ» № 15 (15)– Душанбе. – 2016. – С. 68-73 (ба забони тоҷикӣ).

[7-А]. Бойматова, Д.М. Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Ҷалол Иқромӣ аз рӯи маъно /Д.М. Бойматова // Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ – Душанбе. – 2017. – С. 72-77 (ба забони тоҷикӣ).

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Бойматова Дилрабо Меликмуродовна дар мавзӯи “Таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ ва фаронсаӣ (дар намунаи асл ва тарҷумаи романи “Духтари оташ”-и Чалол Иқромӣ ва повести “Бегона”-и Албер Камю)”, ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисос, аз рӯи ихтисоси 6D021300 Забоншиносӣ (6D0205011 Забоншиносии қиёсӣ-таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ) пешниҳод шудааст.

Дар диссертатсия мазкур бори нахуст таҳлили муқоисавии воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсаӣ дар асоси романи “Духтари оташ” -и Чалол Иқромӣ ва повести “Бегона” -и Албер Камю ва тарҷумаҳои онҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Таъкид гардидааст, ки воҳидҳои фразеологӣ ё ки фразеологизмҳо таркибу ибораҳои рехтаву устувор мебошанд, ки дар қолаби муайяни дар тӯли асрҳо шаклгирифтаи худ мазмуну тобишҳои маъноии дорои обуранги бадеиро ифода мекунанд. Воҳидҳои фразеологӣ, ки ба сифати воситаи қаблан тайёри забонӣ сохти устувор ва семантикаи ягона доранд, барои зебоии сухан ва хусни калом хидмат мекунанд, дар забонҳои маъруфу муқтадири олам, аз ҷумла тоҷикӣ ва фаронсаӣ ба таври васеъ истифода мешаванд.

Баррасии луғавию маъноии воҳидҳои фразеологӣ романи «Духтари оташ»-и Чалол Иқромӣ дар муқоиса ба тарҷума ва нашри фаронсагии он ва воҳидҳои фразеологӣ повести «Бегона»-и Албер Камю дар муқоиса ба тарҷумаи тоҷикии он аз тавонмандию ғановати забонҳои тоҷикӣ ва фаронсаӣ дар амри қорбурди воҳидҳои фразеологӣ гувоҳӣ медиҳад.

Дар заминаи омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ ва тарҷумаи онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсаӣ дар намунаи асарҳои мазкур маълум мегардад, ки дар байни воҳидҳои фразеологӣ ин забонҳо монандию тафовут ва зимни тарҷумаи онҳо баъзе мушкилот ба назар мерасад. Вале дар маҷмӯъ бо истифода аз захираҳои дохилизабонӣ имкони тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ дар ҳар ду забон: тоҷикӣ ва фаронсаӣ мавҷуд аст.

Монандии воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва фаронсаӣ дар он зоҳир мешавад, ки муродифи аксари онҳо ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони фаронсаӣ мавҷуд аст. Мутарҷими доно, забондон ва ботачриба аз уҳдаи тарҷума ва пайдо кардани муродифоти мувофиқи ибораҳо ҳангоми тарҷума баромада метавонад.

Тафовути воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва фаронсаӣ дар он ба мушоҳида мерасад, ки баъзе воҳидҳои фразеологӣ ба анъанаву суннатҳои миллию маҳаллӣ алоқамандӣ доранд, аз ин хотир дар забони дигар муодили онҳо мавҷуд нест. Бинобар ин тарҷумаи чунин воҳидҳои фразеологӣ ба забони дигар мушкилот эҷод мекунанд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Бойматовой Дилрабо Меликмуродовны на тему **“Сопоставительный анализ таджикских и французских фразеологических единиц (на примере подлинника и перевода романа “Дочь огня” Джалола Икрами и повести “Посторонний” Альбера Камю)”**, представленной на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности, по специальности **6D021300 Языкознание (6D0205011 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание)**.

В данной диссертационной работе впервые исследованию подвергаются сопоставительный анализ фразеологических единиц таджикского и французского языков на базе романа «Дочь огня» Джалола Икрами и повести «Посторонний» Альбера Камю и их переводов.

Подчеркивается, что фразеологические единицы или фразеологизмы являются устойчивыми оборотами или словосочетаниями, которые в силу исторически на протяжении столетий сложившейся своей определенной структуры употребления выражают образные семантические оттенки в речи. Фразеологические обороты, которые имеют устойчивую структуру и единую семантику в качестве готовой единицы языка, употребляются для изящности слова и культуры речи в более известных языках мира, в том числе таджикском и французском языках.

Лексико-семантическое рассмотрение фразеологических единиц романа «Дочь огня» Джалола Икрами в сопоставлении с его французским переводом и изданием и фразеологических единиц повести «Посторонний» Альбера Камю в сопоставлении с ее таджикским переводом свидетельствует о богатстве и потенциале таджикского и французского языков при употреблении этих устойчивых единиц языка.

На основе изучения фразеологических единиц и их перевода на таджикский и французский языки на примере вышеуказанных произведения выясняется, что между фразеологическими единицами этих языков существуют сходство и различие и при их переводе - некоторые трудности. Но, в целом, с учетом использования внутриязыковых ресурсов существует возможность перевода фразеологических единиц обоих языков – таджикского и французского.

Сходство фразеологических единиц таджикского и французского языков проявляется в том, что эквиваленты большинства из них существуют как в таджикском, так и во французском языках. Опытный переводчик и знаток этих языков справляется с переводом и нахождением подходящих эквивалентов при переводе.

Разница в том, что некоторые фразеологические единицы связаны с национальными и местными традициями и обычаями, поэтому они не имеют эквивалентов в других языках. Следовательно, при переводе таких фразеологизмов на другой язык возникают трудности.

ANNOTATIONS

The thesis work of Boymatova Dilrabo Melikmurodovna on the theme “The comparative analysis of Tajik and French phraseological units (using the example of the original and translation of the novel “Daughter of Fire” by Jalol Ikrami and the novel “The Stranger” by Albert Camus) submitted for the degree of doctor Ph.D. by specialty, specialty: 6D021300 Linguistics (6D0205011 Comparative-historical, typological and comparative linguistics).

In the given dissertational work for the first time is researched the comparative analysis of phraseological units of the Tajik and French languages on the basis of the novel “Daughter of Fire” by Jalol Ikrami and the story “The Stranger” by Albert Camus and their translations.

It is underlined that phraseological units or phrases are set expressions or word-combinations which in subject of historically of throughout centuries developed its certain use structure express figurative semantic shades in speech. Phraseological units which have set structure and common semantics as ready language unit are used for elegance of word and culture of speech in more known languages of the world, including the Tajik and French languages.

Semantic analysis of phraseological units of the novel “Daughter of Fire” by Jalol Ikrami in comparison with its French translation and publication, and Semantic analysis of phraseological units in the novel “The Stranger” by Albert Camus in comparison with its Tajik translation, testifies to richness and potential of the Tajik and French languages at the use of these set language units.

Based on the study of phraseological units and their translation into Tajik and French, it turns out that phrases, in particular phraseological units, are difficult to translate, however, in every language there is the possibility of their translation.

The similarity of the phraseological units of the Tajik and French languages is manifested in the fact that the synonyms of most of them exist in both Tajik and French. A knowledgeable language and experienced translator manages the translation and finding suitable synonyms for the translation.

The difference is that some phraseological units are associated with national and local traditions and customs, so they have no equivalents in other languages. Therefore, when translating such phraseological units into another language, difficulties arise.